



журналъ Военный и литературный.

Годъ XXIX. Начать съ № 1313. —< Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходитъ еженедѣльно.

**СОДЕРЖАНИЕ:** Распоряженія по военному вѣдомству. — Война. — Перемышль. (Продолженіе.) С. Манинъ-Васинскій. — Война-грабежъ. Ю. Лазаревичъ. — Къ характеристикѣ генерала Корнилова. К. Адариди. — Корреспонденція. — Георгиевскіе кавалеры. — Свѣдѣнія объ убитыхъ и раненыхъ. — Вопросы и отвѣты. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.



◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1. Николаевскую инженерную академію и училище преобразовать въ два отдѣльных учебных заведенія.

2. Учредить должность общаго начальника инженерныхъ училищъ, совмѣстивъ таковую съ должностью начальника Николаевской инженерной академіи, и наименовать его: «начальникъ Николаевской инженерной академіи и инженерныхъ училищъ» (Пр. в. в. 19 августа № 465).

◆ Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить на утвержденіе объявляемаго при семъ измѣненія ст. 16 правилъ, приложенныхъ къ пр. в. в. 1916 г. № 379, о порядкѣ осуществленія преимуществъ, Высочайше дарованныхъ въ 11-й день іюля 1916 года офицерамъ, за службу на должностяхъ генеральнаго штаба въ полевыхъ штабахъ въ теченіе настоящей кампаніи.

ст. 16. Время эвакуаціи и время, проведенное въ отпуску, не исключается изъ 12-ти мѣсячнаго срока (Пр. в. в. 21 сентября № 535).

◆ Департаментъ окладныхъ сборовъ, увѣдомилъ гл. инт. упр., что хотя статьи 871, 875 — 886 кн. VIII С. В. П. 1869 г., трактующія о вычетахъ въ инвалидный капиталъ, исключены изъ означенной книги по ея третьему изданію, однако въ законодательномъ порядкѣ предусмотрѣнныхъ сими статьями правила не отмѣнены, а измѣнена лишь статья дохода, по которой должны быть зачисляемы означенные вычеты. Именно, п. III закона 25-го іюня 1912 г. (пр. в. в. 1912 г. № 417) о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ постановляетъ обращать съ 1-го января 1913 г. въ доходъ государственнаго казначейства поступавшіе до указаннаго срока въ инвалидный капиталъ различные вычеты, взносы, сборы, отчисленія, взысканія и штрафы.

Въ виду изложеннаго, взысканія указанныхъ статьями 871, 875 — 886 кн. VIII С. В. П. 1869 г., вычетовъ должно имѣть мѣсто и въ настоящее время, основываясь на законоположеніяхъ, приведенныхъ въ подстатейныхъ ссылкахъ къ симъ статьямъ, а равно на статьяхъ 331<sup>1</sup>—331<sup>10</sup> уст. пошлин., изд. 1914 г., причѣмъ удерживаемые такимъ

образомъ вычеты подлежатъ зачисленію въ казну по § 16 ст. 22 доходной смѣты департамента окладныхъ сборовъ (Пр.—ніе Моск. в. о. 11 сентября № 899).

◆ Военный Совѣтъ положилъ разъяснить:

1) что лицамъ, назначеннымъ, по ихъ собственному желанію, съ должностей гражданскаго вѣдомства въ штабы, управления, учрежденія и заведенія военнаго вѣдомства, служащіе коихъ удовлетворены пособиями военнаго времени, означенными въ ст. 853 кн. XIX С. В. П. 1869 г., изд. 1910 года, пособия эти должны выдаваться изъ окладовъ жалованья (въ порядкѣ ст. 855 той же книги) по тѣмъ чинамъ, въ коихъ лица эти приняты въ военное вѣдомство;

2) что выдача пособій военнаго времени, означенныхъ въ 853 статьѣ книги XIX С. В. П. 1869 г., изд. 1910 г., съ зачетомъ добавочныхъ денегъ по закону 24 го декабря 1908 г. съ послѣдовавшими дополненіями, — должна производиться: а) священно-служителямъ и офицерскому составу арміи — со времени вступленія въ силу Высочайше утвержденного 14-го августа 1914 г. положенія Военнаго Совѣта (приказъ по воен. вѣд. 1914 года № 526); б) чинамъ ополченскихъ частей — со дня сформированія сихъ частей (прик. по воен. вѣд. 1915 г. № 364) и в) медицинскимъ и ветеринарнымъ чинамъ и фармацевтамъ, поступившимъ какъ въ армію, такъ и въ ополченіе, — со времени начала текущей войны (приказъ по воен. вѣд. 1915 г. № 129) (Пр.—ніе Моск. в. о. 17 сентября № 918).

◆ Гл. упр. ген. штаба сообщило нижеслѣдующее:

До настоящаго времени не установлено еще какого-либо опредѣленнаго порядка для производства нижнимъ чинамъ съ правами по образованію 1-го разряда инженерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскъ экзамена на чинъ прапорщика и прапорщика запаса, согласно пр. в. в. отъ 5-го марта минувшаго года за № 110.

Существующая нынѣ для сей цѣли коммиссія при Николаевскомъ инженерномъ училищѣ носить временный характеръ, а ко времени начала экзаменовъ далеко не всѣ воинскія части оповѣщаются о таковомъ.

Все это сильно препятствуетъ рациональному пополненію специальныхъ воинскихъ частей подготовленнымъ офицерскимъ составомъ.

Для надлежащей постановки даннаго вопроса нынѣ приняты слѣдующія мѣры:

1. Для производства экзаменовъ на чинъ прапорщика и прапорщика запаса инженерныхъ и желѣзнодорожныхъ войскъ, при Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, образована постоянная коммиссія подъ предѣтельствомъ началь-

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА**  
съ доставкой и пересылкой на годъ 7 руб., на 1/2 года 4 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., за границу 9 р.  
Отдѣльные №№ по 20 к.  
За перемѣну адреса 30 к.  
Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресомъ автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣлыв. въ редакціи. Для личн. объясн. редакція открыта, исключая праздн., по понед. и четв. отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

ника Николаевской инженерной академіи и училища въ составѣ не менѣе 5—6 членовъ.

2. Въ составѣ комиссіи включены: одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба (представитель главнаго управленія генеральнаго штаба) и соотвѣтствующіе специалисты, по назначенію начальника главнаго военно-техническаго управленія.

3. Экзаменаціонная комиссія будетъ собираться для производства названныхъ испытаній два раза въ годъ, въ мартѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, причемъ точное время экзаменовъ устанавливается начальникомъ главнаго военно-техническаго управленія въ предѣлахъ вышеупомянутаго времени (Пр.—ніе Турк. в. о. 3 сентября № 404).

## ВОЙНА.

### Юго-западный фронтъ.

**26-го сентября.** На владимиро-волинскомъ направленіи, въ районѣ Затурцы—Шельвовъ—Бубновъ, мѣстами наши войска прорвали расположеніе противника и укрѣпились на занятыхъ позиціяхъ.



Начальникъ штаба румынской арміи генералъ Иліеску.

Къ востоку отъ Бржежанъ противникъ переходилъ въ наступленіе въ районѣ къ югу отъ Шибалина, но былъ отброшенъ нашимъ огнемъ. Послѣ ожесточеннаго штыкового боя мы захватили здѣсь австрійскій передовой окопъ.

**29-го сентября.** Въ ночь на 29-е сентября нѣмцы, отрывъ артиллерійскій огонь по нашему окопу на западномъ берегу рѣки Шары въ районѣ деревни Голдовичи, перешли въ наступленіе и захватили часть окопа, но нашей контръ-атакой были выбиты и отброшены съ большими потерями. Въ районѣ къ юго-западу отъ Бубнова наши развѣдчики атаковали заставу противника, который бѣжалъ. Развѣдчики захватили послѣ этого непріятельскій окопъ и закрѣпились въ немъ.

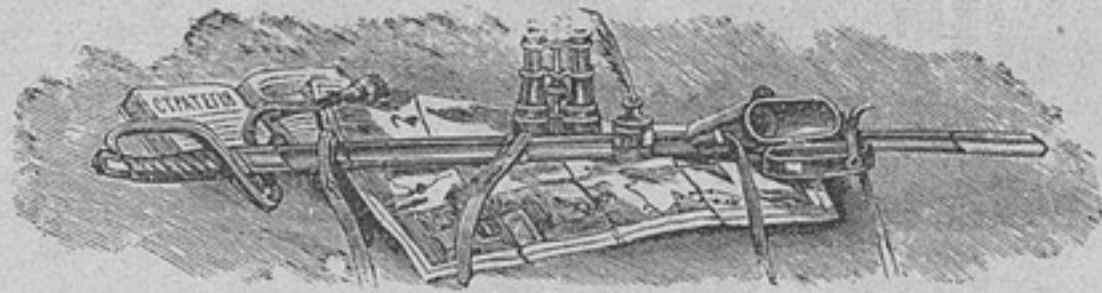
Въ районѣ къ юго-западу отъ деревни Свистельники (на рѣкѣ Нараювкѣ) противникъ пытался сбить наше сторожевое охраненіе, но былъ отброшенъ нашимъ огнемъ.

**30-го сентября.** Въ верховьяхъ рѣки Стохода, въ районѣ деревни Раймѣсто, у Семеринки, къ югу отъ Биселина и въ районѣ лѣсовъ къ западу отъ Бубнова наши развѣдчики совершили удачные поиски, сбивъ сторожевое охраненіе противника и занявъ его окопы. Контръ-атаки противника были отбиты огнемъ.

### Кавказскій фронтъ.

**25-го сентября.** На огнотскомъ направленіи было удачно отбито наступленіе сильныхъ развѣдывательныхъ турецкихъ частей, поддерживаемыхъ артиллеріей.

**27-го сентября.** На приморскомъ направленіи кавказскія войска сбивъ турокъ съ горныхъ кражей у Сога и Чинарджика и овладѣли правымъ берегомъ рѣки Каршуть-Дараси до устья.



### Перемышль.

1 ноября 1914 г. — 9 марта 1915 г.

Личныя воспоминанія.

(Продолженіе.)\*

Изъ захваченнаго нами впоследствіи приказа ген. Кусманека мы узнали, что, отказавшись отъ мысли о прорывѣ въ Карпаты, онъ пришелъ къ убѣжденію въ неизбежности сдачи, но прежде, чѣмъ приступить къ переговорамъ, рѣшилъ въ 5 час. 30 мин. утра 9-го марта взорвать все крѣпостныя орудія, а затѣмъ, въ 6 час. утра, — и самые форты.

До окончательнаго взрыва фортовъ и уничтоженія всего находящагося тамъ артиллерійскаго и инженернаго имущества, прожекторовъ, телефоновъ, и проч., междуфортовые промежутки должны были обороняться особо назначенными войсками, которымъ предписывалось «ни въ коемъ случаѣ не упускать наблюденія за впередилежащею мѣстностью, чтобы отразить возможное нападеніе».

Послѣ взрыва фортовъ должно было начаться уничтоженіе пулеметовъ, ружей и проч. сначала въ резервахъ, а затѣмъ и въ частяхъ, оборонявшихъ междуфортовые интервалы.

До самой послѣдней минуты сдачи въ каждой ротѣ должны были оставаться вооруженными по 6 человекъ изъ нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ медали за храбрость, или изъ наиболѣе смѣлыхъ унтеръ-офицеровъ, что въ общемъ составляло около 1,500—2,000 человекъ.

Но выполненіе всехъ этихъ распоряженій по передвиженію войсковыхъ частей гарнизона и по ослабленію передовыхъ постовъ противъ Южнаго отдѣла тотчасъ же было замѣчено нашими развѣдчиками, неотступно слѣдившими за каждымъ малѣйшимъ измѣненіемъ въ расположеніи противника, и войска Южнаго отдѣла насѣли на противника, препятствуя намѣченному систематическому разрушенію и уничтоженію.

Наспѣхъ взрывались непріателемъ форты IV, V, VI и VII. Подъ развалинами форта IV-го погибли и тѣ австрійскіе офицеры, которымъ это было поручено; противнику пришлось отстрѣливаться пулеметами отъ насѣдавшихъ ополченцевъ, чтобы выиграть время.

Порча фортовъ VI-го и VII-го не была закончена вполне. Разрушить промежуточные укрѣпленія не было уже времени.

Поволжская пѣхота, петроградскіе и архангельскіе дружинники быстро подавались къ центральной крѣпостной оградѣ Перемышля.

Надо признать, однако, что спасти отъ разрушенія и порчи удалось сравнительно немного, но что было сохранено, — то было результатомъ энергичнаго, быстрого наступленія войскъ Южнаго отдѣла.

Противникъ по всему крѣпостному обводу поднималъ бѣлые флаги.

Его парламентареры явились въ штабъ командующаго XI арміею, ген. Селиванова для переговоровъ. Но о какихъ

\*) См. „Развѣдчикъ“ № 1352.



Генералъ Лешъ на позиціяхъ.

условіяхъ сдачи могла быть рѣчь, когда въ это время двѣ роты Кл.....въ были уже въ Перемышль у крѣпостного штаба и поручикъ Б.....въ уже обезоружилъ весь штабъ, въ томъ числѣ и ген. Кусманека; туда же вошли двѣ сотни уральцевъ и полурота саперъ.

Остальныя войска Южнаго отдѣла плотною стѣною остановились у центральной огады по линіи дд. Негрыбка — Кругель — Сломанка, не будучи введены въ самый городъ во избѣжаніе легко возможныхъ беспорядковъ при занятіи давно желаннаго Перемышля съ его большими запасами вина, спирта и прочими соблазнами для долго сидѣвшихъ въ окопахъ людей.

Военная исторія знаетъ, что такое представляетъ собою занятіе непріятельскаго города послѣ продолжительной тяжелой осады, — и командующій XI арміею, остановивъ побѣдоносныя войска у самой городской черты, хорошо понималъ, почему это необходимо. Въ семьѣ — не безъ урода, и противъ появленія такихъ «уродовъ», самовольно отлучившихся изъ боевыхъ рядовъ, приняты были самыя суровыя мѣры. Перемышль въ первый день его занятія сохраненъ былъ въ полной неприкосновенности.

Конечно, это сдѣлать было нелегко.

Ополченцы ген. П., занявъ развалины форта IV (Опытнъ), увидѣли сзади него стройную массу, тысячъ 6, безоружныхъ австрійцевъ.

Кругомъ валялись ружья съ разбитыми прикладами, съ вынутыми и втоптанными въ грязь затворами, патронами.

То же самое встрѣтили Кл.....цы у Кругель Малый.

Произошла сдача.

Былъ ясный, весенній солнечный день. Ярко голубое небо, безъ одного облачка, блистало надъ живописными, сильно гористыми окрестностями Перемышля, спрятавшася въ глубокой впадинѣ на берегу Сана.

Пріѣхавъ въ Рокшице, начальникъ Южнаго отдѣла получилъ телефонограммы отъ наступавшихъ частей, что линія фортовъ нами уже пройдена, что подняты бѣлые флаги, что крѣпость сдается. Наши потери были: у ополченцевъ и уральцевъ — 10 убитыхъ и 18 раненыхъ, главнымъ образомъ при взрывѣ IV-го форта, а въ поволжской дивизіи — 6 раненыхъ.

Около дома лѣсника, гдѣ наканунѣ было молебствіе, жались 30—40 блѣдныхъ, истомленныхъ австрійцевъ, взятыхъ въ плѣнъ при ночномъ захватѣ Сол.....ми высоты 389. По дорогѣ отъ Рокшице на Гелиху встрѣчены были еще человекъ 5—6 плѣнныхъ изъ послѣднихъ защитниковъ Перемышля.

Вотъ миновали и нашъ передовой окопъ у самой дороги, на окраинѣ лѣса. Сколькихъ усилій стоило Юр.....мъ его

устройство въ непосредственной близости къ непріятельскимъ заваламъ!

За окопомъ дорога къ сторонѣ противника уже была давно неѣзженной; лишь глубокій слѣдъ колесъ нашей только что проѣхавшей батареи рѣзко выдѣлялся на ея давно нетронутой поверхности.

По обѣ стороны дороги — широкая, густая полоса подрубленныхъ и тутъ же сваленныхъ высокихъ сосенъ, перепутанныхъ проволокою.

Черезъ валъ непріятельскаго укрѣпленія былъ уже прорытъ проѣздъ для нашей батареи.

Укрѣпленіе на Гелихѣ (418) было обширное, примѣрно — на баталіонъ, если не больше. Высота эта сильно командовала надъ окружающею мѣстностью.

Оглянувшись, можно было видѣть, какъ легко было противнику наблюдать за каждымъ нашимъ продвиженіемъ на опушкѣ лѣсной полосы и вести обстрѣлъ навѣрняка. Огромность и смѣлость боевой работы, выполненной полками поволжской дивизіи, невольно бросалась въ глаза.

С. Манинъ-Вавинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

### Война - грабѣжъ.

Война раскрыла всему міру истинную душу германской націи и, будемъ надѣяться, уничтожила послѣднія сомнѣнія у людей, ослѣпленныхъ еще германской внѣшностью.

Нельзя отрицать того, что «ослѣпленныхъ» было много и что имъ трудно было отрѣшиться отъ традиціоннаго взгляда на нѣмцевъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Мы (т. е. всѣ союзники) долго считали нѣмцевъ спокойными, кроткими и честными людьми, къ тому же сентиментальными и мечтательными. Правда, войны 1866 г., а въ особенности 1870 г. набросили нѣкоторую тѣнь на это изображеніе, но какъ бы то ни было, всѣ считали германцевъ культурными. Эта нація вѣдь достигла высокихъ ступеней въ наукѣ, литературѣ, промышленности, земледѣліи, торговлѣ.

Сами германцы говорили о себѣ, какъ о носителяхъ какой-то высшей культуры, даже недоступной другимъ націямъ.

И вдругъ, съ перваго же дня войны мы видимъ германцевъ, творящихъ преступленія, какимъ и имени нѣтъ, преступленія не случайныя, а возведенныя въ систему, предписанныя свыше и возстановили давно забытую войну-грабѣжъ.

Завѣса, искусно скрывавшая германца, спала, и весь міръ увидѣлъ не носителя высшей культуры и даже не варвара, а утонченнаго злодѣя, творящаго свои злодѣянія со всѣми признаками садизма.



Проба паца генераломъ Царскимъ.

Что же произошло? Былъ ли ослѣпленъ и обманутъ мiръ или же этотъ народъ сдѣлался злодѣемъ случайно, подъ влiяніемъ борьбы за существованіе?

Попытку дать отвѣты на эти вопросы мы находимъ въ недавно вышедшей въ Парижѣ брошюрѣ Paul'a Gaultier — *La mentalité allemande et la guerre*, изъ которой мы и почерпнули матеріалъ для нашей статьи.

Германцы были въ теченіе многихъ лѣтъ и сентиментальны, и мечтательны. Мiру извѣстенъ цѣлый рядъ нѣмцевъ поэтовъ и нѣмцевъ музыкантовъ.

Нигдѣ такъ пышно не расцвѣла метафизика. Кто изъ насъ представлялъ себѣ нѣмку иначе, какъ поднявшей свои голубые глазки къ небу, мечтающей о прогулкѣ при лунѣ рука объ руку съ милымъ ея сердцу.

Все это было, но и исчезло безъ слѣда, какъ была и исчезла нѣмецкая честность и порядочность.

Еще задолго до войны поэзія и совѣсть почти исчезли съ лица новой Германіи. Быстрыя, ошеломившія мiръ побѣды, и быстро созданное богатство опьянили нѣмцевъ, и, подобно тому, какъ пьяный обнажаетъ свою душу, такъ преснулся и дремавшій въ сентиментальной нѣмецкой душѣ древній варварь.

Этотъ варварь никогда не умиралъ; онъ только былъ скрытъ для большинства публики, привыкшей судить по внѣшности. Мало того; правительство и лучшіе умы Германіи старались поддерживать варварскія стремленія въ душѣ каждаго германца.

Вѣдь развѣ не признакъ варварства пресловутый германизмъ, являющійся не простой доктриной, а вѣрой въ превосходство германской націи съ точки зрѣнія и философской, и исторической, и естественной. Вѣдь еще задолго до войны вы не нашли бы нѣмца, который не былъ бы увѣренъ въ томъ, что между нимъ и остальнымъ человѣчествомъ такая же пропасть, какъ между сверхъ-человѣкомъ Ницше и простымъ смертнымъ. Въ Германіи все выше и лучше: и литература, и искусство, и торговля, и промышленность, и земледѣліе, и политика.

Но для узкаго ума самовлюбленнаго нѣмца и этого оказалось мало. Все лучшее, созданное другими націями, имѣетъ германскіе корни. Вѣдь доказываютъ же нѣмецкіе ученые, что большинство итальянскихъ художниковъ и поэтовъ — германскаго происхожденія: Джіотто — въ дѣйствительности нѣмецъ Жотте, Алигьери — Айглеръ, Винчи — Вивке, Тассо — Дассъ, Буанаротти — Бавродтъ и проч.; или Гуно — Гундивальдтъ, а Дидро — Титрахъ. Извѣстный же германскій антропологъ Вольтманъ заявляетъ, что каждый изъ носителей крупнаго историческаго имени, въ любой области знаній или искусства, несомнѣнно германскаго происхожденія, если онъ обладаетъ высокимъ ростомъ, бѣлокурыми волосами и свѣтлой кожей. Эта идея германизма, превратившаяся съ теченіемъ времени въ пангерманизмъ, поглощаетъ всѣ стороны духовной жизни германской націи и объясняетъ все поведеніе нѣмцевъ въ текущей войнѣ.

Многимъ изъ читателей «Развѣдчика» извѣстна книга Бернгарди — *Наша будущность* — появившаяся за 2 года до войны <sup>1)</sup>. Въ ней выражены не единоличные взгляды автора, а напротивъ, онъ является лишь выразителемъ обще-распространенныхъ взглядовъ на задачи Германіи, и онъ далеко не одинъ.

Къ 1900 году, напр., князь Бюловъ, на спускѣ транс-атлантическаго парохода Дейчландъ, указывая на размѣры этого гиганта, заявилъ, что для всѣхъ нѣмцевъ ясно, что «Германія превыше всѣхъ государствъ мiра».

Это же доказываютъ и большинство германскихъ ученыхъ, философовъ и богослововъ.

«Быстрый ростъ населенія Германіи свидѣтельствуетъ о природныхъ силахъ германцевъ».

«Быстрое обогащеніе нѣмцевъ показываетъ, что они народъ, избранный Богомъ для культурной миссіи».

Бернгарди полагаетъ, что самыя сильныя націи непременно должны быть и самыми культурными; что мiръ прогрессируетъ только благодаря тому, что эти націи поглощаютъ болѣе слабыя, которыя, вслѣдствіе этой слабости, менѣе культурны.

<sup>1)</sup> Русскій переводъ этой книги разрѣшенъ въ октябрь 1915 года.

«Никто еще не былъ въ роли воспитателя германскаго народа, говоритъ этотъ писатель, а потому онъ въ правѣ считать себя призваннымъ къ высокой цивилизаторской миссіи. Поэтому само провидѣніе возлагаетъ на германцевъ задачу осчастливить родъ человѣческій, распространивъ на него свою культуру».

Вы думаете, что подобный бредъ можно найти только у Бернгарди?

Далеко нѣтъ; Фриманъ, напр., пишетъ буквально слѣдующее: «Права націи проистекаютъ изъ ея потребностей. Вотъ почему мы имѣемъ право вырвать у другого народа то, что для него излишне. Для своего существованія нація имѣетъ право покуситься на свободу и собственность своихъ сосѣдей».

Эти идеи внушались германскому народу съ начала XIX вѣка.

Умершій въ 1807 году Дитрихъ Бюловъ доказывалъ, что маленькія государства не имѣютъ права на существованіе, ибо не въ силахъ себя защитить; поэтому они должны стать жертвой государствъ сильныхъ. Уже въ то время онъ утверждалъ, что Пруссія должна дойти на западѣ до Мааса, на востокѣ — до Нарева и Вислы, а на сѣверѣ — поглотить Данію.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ низложенія Наполеона, другой писатель — Арндтъ — требуетъ еще Голландію, Швейцарію, Египетъ, Сирію и Малую Азію.

Фридрихъ Листъ въ своей политической экономіи (1840 г.) рассматриваетъ тотъ же вопросъ — чѣмъ должна быть объединенная Германія — съ чисто экономической точки зрѣнія, и выставляетъ слѣдующій грабительскій принципъ: націи принадлежатъ, по праву, всѣ тѣ области, которыя находятся въ сферѣ ея политическаго влiянія. Принявъ это за аксіому, онъ даже утверждаетъ, что германской націи суждено руководить мiромъ, цивилизовать варваровъ и населять ненаселенныя страны. Германія, по его мнѣнію, должна, для экономическаго пораженія Англіи, создать обширную таможенную конфедерацію, а стремленіямъ Россіи противопоставить германо-венгерскую имперію, которая при помощи колонизаціи, достигнетъ Чернаго моря, ибо Турція также должна принадлежать нѣмцамъ.

Въ 1886 году богословъ Лагардъ высказываетъ надежду на то, что возникнетъ германская религія, высшая надъ лютеранствомъ и католицизмомъ, которая возродитъ народы. Но такъ какъ религіозная жизнь имѣетъ корни въ жизни матеріальной, то слѣдуетъ отбросить Францію отъ Бельфора и Вогезовъ, а Россію оттѣснить отъ Польши и Чернаго моря.

Въ 1894 г. Гассе, стоявшій во главѣ «Пангерманской лиги», основываясь на исторіи, требуетъ присоединенія къ Германіи Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи и Люксембурга. Его поддерживалъ Гейдельбергскій профессоръ Оккенъ, доказывавшій, что мелкія государства сдерживаютъ порывы великихъ націй и тѣмъ мѣшаютъ историческому росту человѣчества.

«Судьбы великихъ націй, пишетъ этотъ ученый, слишкомъ важны и высоки, чтобы онѣ стѣснялись подчинить себѣ мелкіе народы, не могущіе себя защитить. Изучая современное развитіе мiра, приходится признать, что эти мелкіе народы только паразиты, питающіеся столкновениями великихъ націй».

Историкъ Лампрехтъ утверждаетъ, что Германія должна облагородить и усовершенствовать мiръ. Наконецъ, химикъ Оствальдъ признаетъ, что только Германія можетъ организовать вселенную.

Всѣ приведенныя нами мнѣнія ряда германскихъ ученыхъ не могли ли и не должны ли были воспитать въ германскомъ народѣ ту самоувѣренность, то презрѣніе къ прочимъ націямъ, которое такъ выявили событія великой войны?

Внушить же послѣ того этому ослѣпленному народу разбойничій взглядъ на веденіе войны оказалось уже нетруднымъ.

«Между государствами нѣтъ иного права, какъ право сильнаго», говоритъ Лассонъ въ книгѣ «*Das Kulturideal und der Krieg*».

«Я не признаю иного источника права, чѣмъ сила», говоритъ Оствальдъ.

Отсюда уже одинъ шагъ къ взгляду на войну какъ на

средство захватить земли и богатства побѣжденнаго сосѣда. Нѣмцамъ нужна земля, но только для нѣмцевъ. «Въ великой Германіи, пишетъ Танненбергъ, иностранецъ не имѣетъ права приобрѣтать дома и землю». Въ увлеченіи пангерманизмомъ Реймеръ, напр., совѣтуетъ будущей Германіи всѣми силами содѣйствовать воспроизведенію чистокровныхъ нѣмцевъ, а не германцевъ осуждаетъ на безплодіе.

Интересно, для пониманія образа дѣйствій нѣмцевъ въ отношеніи къ населенію занятыхъ ими областей, отмѣтитъ проповѣдь грабежа населенія, которую мы находимъ у многихъ нѣмецкихъ писателей. Особенно характернымъ выразителемъ такого взгляда является социологъ Фридрихъ Науманъ.

«Вообще, говоритъ онъ, современныя войны стали операціей экономической. Война ведется не для увеличенія государственной казны, а для экономического развитія государства».

Въ чемъ же заключается это экономическое развитіе, т. е. задачи будущей войны?

Отвѣтъ на это даетъ намъ въ 1911 г. цитированный выше Танненбергъ въ книгѣ «Великая Германія».

Уступивъ Германіи свои колоніи, а также департаменты Вогезовъ, Мозеля, Мааса и Арденнъ, Франція выводитъ изъ нихъ населеніе. «Очищенные такимъ образомъ земли дѣлятся на участки, которые раздаются отличившимся нѣмецкимъ солдатамъ».

Такой разбойничій взглядъ на войну отнюдь не единственный въ Германіи. Авторъ книги «Если бы я былъ императоромъ» пишетъ, напр., такъ:

«У людей, усвоившихъ старый взглядъ на вещи, встанутъ дыбомъ волосы при мысли о возможности эвакуированія цѣлыхъ областей въ Европѣ. Но если вдуматься въ особое положеніе германскаго народа, окруженнаго со всѣхъ сторонъ и рискующаго задохнуться въ этомъ кольцѣ, то придется признать за Германіей право потребовать ненаселенныхъ земель на востокъ и западъ».

Если бы мы внимательнѣе изучали германскую литературу за послѣднее столѣтіе, то, думается мнѣ, пренебреженіе къ международнымъ трактатамъ — этимъ «включкамъ бумаги» — не должно было насъ удивлять. Въ этомъ пренебреженіи лишь подтвердились мысли, высказывавшіяся извѣстными нѣмецкими учеными.

«Всѣ трактаты между воюющими государствами должны быть нарушены съ момента объявленія войны», пишетъ Трейчке.

Разъ нѣмцы были воспитаны на томъ, что война есть грабежъ и что международные договоры смолкаютъ при громѣ пушекъ — мы не можемъ удивляться и варварству нѣмецкихъ офицеровъ и солдатъ.

Самъ Вильгельмъ въ одной изъ своихъ рѣчей, обращенныхъ къ солдатамъ на нашемъ фронтѣ, восклицалъ: «Горе побѣжденнымъ! Побѣдитель не долженъ знать чувства милосердія!»

«Они не заслуживаютъ ни человѣческаго обращенія, ни рыцарскихъ отношеній», говоритъ Францъ-Иосифъ въ своемъ приказѣ при открытіи военныхъ дѣйствій противъ Сербіи.

Командиръ 22-го венгерскаго полка объявляетъ своимъ солдатамъ (на нашемъ фронтѣ): «Когда вы вступите въ Россію, не давайте пощадъ никому — ни старикамъ, ни женщинамъ, ни дѣтямъ, хотя бы эти послѣднія были въ утробѣ матери».

Германскій терроръ имѣетъ въ виду не только огражденіе арміи отъ покушеній частныхъ лицъ, но и просто уничтоженіе населенія и разрушеніе его собственности. Иначе нельзя понять заблаговременное формированіе особыхъ командъ поджигателей, снабжаемыхъ такими горючими матеріалами, которые могли быть изготовлены лишь до войны.

Грабежъ настолько возведенъ въ систему, что въ Германіи сформировано особое управленіе по сбору военной добычи — *Kriegsbeuteamt*.

«До свѣдѣнія моего дошло, читаемъ мы въ приказѣ генерала Зоммера, что реквизиціи производятся слишкомъ снисходительно. Поэтому приказываю все найденное во время реквизиціи — продовольствіе, одѣяла, шубы, рогатый скотъ, лошади, овцы, козы и т. п. конфисковывать и отправлять въ продовольственные магазины. Не обращать никакого вниманія на просьбы населенія оставить имъ часть имущества».

Мы находимся во враждебной странѣ, гдѣ нѣтъ мѣста инымъ соображеніямъ, кромѣ военныхъ интересовъ. Выгоднѣе брать, чѣмъ давать».

Болѣе опредѣленный приказъ о грабительствѣ трудно составить.

Корреспондентъ «*Münchener Nachrichten*», Гангхоферъ, дѣлясь своими впечатлѣніями послѣ поѣздки на фронтъ, между прочимъ, пишетъ:

«Вся работа выполняется по слѣдующему принципу: нужно для потребностей арміи брать возможно меньше изъ Германіи, а возможно больше въ завоеванной странѣ; все же, что не нужно арміи и представляетъ какую-либо цѣнность для родины, должно быть перевезено въ Германію».

Не ясно ли, что Германія въ своихъ воззрѣніяхъ на войну вернулась къ эпохѣ нашествія гунновъ. Но тамъ это дѣлалось проще. Нѣмцы же пытаются дать этому воззрѣнію научное обоснованіе.

Ю. Лазаревичъ.

### Къ характеристикѣ генерала Корнилова.

Во время нашего прошлогодняго отхода изъ предѣловъ Галиціи, доблестный ген.-лейт. Корниловъ, какъ извѣстно, жертвуя собою, вывелъ свою 48-ю дивизію изъ критическаго положенія, но при этомъ попалъ въ плѣнъ.

Не будучи въ силахъ выносить вынужденное бездѣйствіе, онъ рѣшилъ бѣжать и, послѣ длиннаго ряда мытарствъ, перенеся громадныя лишенія и неоднократно ставя на карту свою жизнь, ему, наконецъ, удалось добраться до предѣловъ Россіи.

Обстоятельства, при которыхъ ген. Корнилову удалось совершить свой подвигъ, были въ свое время описаны въ газетахъ болѣе или менѣе подробно съ болѣею или менѣею точностью. Поэтому мы на нихъ останавливаться не будемъ, а воскресимъ въ памяти читателей факты, имѣвшіе мѣсто 11 лѣтъ тому назадъ во время отхода нашихъ войскъ изъ-подъ Муэдена, когда тотъ же Корниловъ, въ чинѣ подполковника, тоже совершилъ подвигъ, за который былъ награжденъ бѣлымъ крестикомъ.

25-го февраля 1905 года войска, находившіяся частью къ сѣверу, а частью къ западу отъ Муэдена, начали отходить къ Тѣлину, причемъ часть ихъ направилась на Унгсытунъ, а часть на д. Вазье, куда подошли въ началѣ 4-го часа дня. Къ этому времени д. Вазье обстрѣливалась сильнымъ огнемъ японцевъ съ сѣверо-запада, юго-запада, востока и юго-востока; японскіе снаряды засыпали деревню, и противникъ преградилъ путь на Тѣлинъ.

Въ самой деревнѣ, по свидѣтельству участниковъ боя, царилъ полнѣйшій беспорядокъ: улицы ея были запружены массою зарядныхъ ящиковъ, двуколокъ и другихъ повозокъ въ перемѣшку съ отдѣльными людьми, командами и ротами чуть ли не всѣхъ частей II арміи. Особенно сильное столпленіе было у выемки, примыкавшей къ деревнѣ съ восточной стороны. Сюда направились разнаго рода повозки и масса нижнихъ чиновъ, рассчитывавшихъ найти здѣсь укрытіе отъ огня.

Около 4-хъ часовъ дня къ Вазье подошли роты 1-го, 2-го и 3-го стрѣлковыхъ полковъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Корнилова, который, видя, что огонь противника все усиливается и начинаетъ охватывать деревню со всѣхъ сторонъ, а среди нижнихъ чиновъ, столпившихся на улицахъ деревни, царитъ полнѣйшій беспорядокъ, рѣшилъ занять деревню чтобы прикрыть отходъ на сѣверъ обозовъ и разрозненныхъ командъ.

Съ этою цѣлью онъ приказалъ ротамъ 3-го полка занять сѣверо-восточную и восточную опушки деревни, 2-го — восточную, а ротѣ 1-го стрѣлковаго полка западную.

Приказавъ обстрѣлять расположеніе противника сильнымъ огнемъ, Корниловъ, при помощи оказавшихся въ Вазье офицеровъ, началъ формировать команды изъ людей разныхъ полковъ и направлять ихъ на сѣверъ, вдоль желѣзной дороги.

Часамъ къ 7 вечера Корнилову удалось продвинуть впередъ значительную часть людей, столпившихся въ упомянутой выше выемкѣ, а такъ какъ около этого же времени д. Вазье стала усиленно обстрѣливаться пулеметнымъ огнемъ съ юга, и съ этой стороны появились густыя дѣлѣи противника, то онъ рѣшилъ отходить. Приказавъ ротамъ 3-го полка

усилить огонь, онъ двинулъ ихъ впередъ вдоль полотна, а за ними направилъ роты 2-го и 1-го полковъ. Огонь этотъ и лихая штыковая атака, произведенная одною изъ ротъ, заставили противника очистить путь небольшому отряду доблестнаго подполковника, принявшему подъ свою охрану знамя 10-го стрѣлковаго полка и пулеметы 9-го В.-С. стр. полка также очутившіеся въ Вазье.

Около 10 часовъ вечера подполковникъ Корниловъ прибылъ на ст. Хуштай.

Дѣятельность Корнилова подъ Вазье представляетъ очень много аналогичнаго съ тѣмъ, что онъ сдѣлалъ на Карпатахъ, но тогдашній его подвигъ не привлекъ на себя достаточнаго вниманія общества можетъ быть потому, что сама война была не популярна. Между тѣмъ, подвигъ этотъ ярко обрисовываетъ личность Корнилова, его находчивость, рѣшительность и храбрость. Не могло подлежать никакому сомнѣнію, что тотъ, который сумѣлъ съ честью выйти изъ такого крайне тяжелаго положенія, какое было подъ Вазье, не растеряется ни при какой другой обстановкѣ. Справедливость этого генералъ Корниловъ блестяще доказалъ какъ въ Галиціи, такъ и своимъ бѣгствомъ изъ плѣна.

*К. Адариди.*



## СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Впечатлѣнія.)

### СХІ.

Послѣ яркихъ солнечныхъ дней погода измѣнилась. Подулъ сѣверный холодный вѣтеръ, покрывшій все небо сѣрыми, тяжелыми, будто свинцовыми тучами. Листья на деревьяхъ начали желтѣть и осыпаться. Въ воздухѣ запахло осенью и приближеніемъ дождливаго времени...

Поля, съ которыхъ убрали хлѣбъ, утратили свою красоту и приняли пустынный видъ. Въ деревняхъ начались работы по молотбѣ. Немногочисленное крестьянское населеніе спѣшило продать урожай ближайшимъ войсковымъ частямъ, которыя наперебой покупаютъ овесъ, сѣно, солону и картофель по, сравнительно съ мирнымъ временемъ, высокимъ цѣнамъ. Въ полосѣ же ближайшей къ неприятелю, находящейся подъ огнемъ, оставшіеся хлѣба и травы выкашиваются по ночамъ, и, не обращая вниманія на свистяція иногда пули, нижніе чины спѣшатъ использовать никому не принадлежащій урожай, сдѣланный во многихъ мѣстахъ австрійцами или выселенными внутрь Россіи нѣмцами-колонистами, колоніи которыхъ заняты частью бѣженцами и частью войсковыми обозами и транспортомъ.

Пользуясь временнымъ затишьемъ, во всѣхъ частяхъ занимаются хозяйственными дѣлами, которыя въ періодъ боевъ отходили на задній планъ. Производится пересмотръ вещей обмундирования и снаряженія. Выдаются новыя, а изношенныя и пришедшія въ негодность вещи отбираются и приготавливаются къ отправкѣ... Строевые начальники косятся на начальника хозяйственной части и нерѣдко слышны заявленія неудовольствій на значительное число нижнихъ чиновъ, посылаемыхъ по надобностямъ хозяйственной части въ командировки по всѣмъ городамъ внутренняго района.

— Опять вы отъ меня людей требуете, — говоритъ начальнику хозяйственной части ротмистръ, держа въ рукахъ записку съ распоряженіемъ объ новой командировкѣ.

Подполковникъ Г., всегда спокойный и невозмутимый,

морщится и въ сотый разъ, начинаетъ обрисовывать положеніе:

— Ничего не могу сдѣлать... Подумайте сами. Ни одно учрежденіе ничего принимать не хочетъ, два дня возили и назадъ привезли. Указываютъ на рядъ распоряженій, въ которыхъ опредѣлено, что и куда сдавать: старое обмундированіе въ С — къ; сѣдла въ П — ву; старыя колеса на станцію С — рь К — кой губ. Вотъ и приходится посылать людей во всѣ концы за сотни верстъ...

— Отчего же не сдаете въ интендантство, — удивляется ротмистръ, не посвященный въ хозяйственныя тайны.

— Нельзя, туда разрѣшается сдавать лишь металлическія вещи, — уходя сердито отвѣчаетъ Г., оставляя своего собесѣдника въ полномъ недоумѣніи...

Забота о розыскѣ сѣна является самою тяжелою для хозяйственныхъ чиновъ полка, занятыхъ этимъ все время и ни минуты не могущихъ быть увѣренными въ своевременной доставкѣ всего необходимаго количества сѣна, которое должно заготавливаться собственнымъ попеченіемъ войсковыхъ частей.

Среди младшихъ офицеровъ время затишья вызываетъ желаніе побывать въ ближайшемъ городкѣ и посмотреть на городскую жизнь. Разговоры же объ отпускахъ и мечты поѣхать къ себѣ въ далекій тылъ никогда не прекращаются, и это одна изъ темъ, къ которой возвращаются ежеминутно и пожилые и зеленая молодежь. Продолжительный срокъ жизни въ военной обстановкѣ вдали отъ семей въ значительной степени отразился на характерахъ многихъ; люди общительные сдѣлались мало-разговорчивыми, весело спокойные — задумчивыми, и лишь безсемейные остались такими же индифферентистами ко всѣмъ вопросамъ, волнующимъ семейныхъ, беспокоящихся за своихъ близкихъ въ тылу, находящихся въ трудныхъ жизненныхъ условіяхъ благодаря общей дороговизнѣ во всѣхъ мѣстахъ Россіи.

Въ штабахъ послѣ боевъ заняты писаніемъ реляцій, выясненіемъ дѣйствій частей и писаніемъ различныхъ распоряженій и приказовъ. Стопки наградныхъ листовъ на отличившихся спѣшно пересматриваются для представленія въ штабъ арміи. Работа все срочная, которую надо окончить, до новаго наступленія ожидаемаго на-дняхъ, приковываетъ къ перьямъ и бумагѣ почти весь личный составъ. Лишь на время завтрака и обѣда всѣ штабные сходятся вмѣстѣ.

— Сейчасъ къ намъ визитеръ пріѣзжаетъ — предупреждаетъ завѣдывающій столовой — капитанъ генеральнаго штаба японской службы К—и..., только что пріѣхалъ въ армію и хочетъ познакомиться...

Черезъ нѣсколько минутъ показывается средняго роста, широкоплечій японскій офицеръ, въ сопровожденіи офицера изъ штаба арміи. Взаимныя представленія происходятъ быстро, и, усѣвшись среди завтракающихъ, японецъ внимательно осматриваетъ всѣхъ сидящихъ, прислушиваясь къ общему разговору.

Племянникъ командовавшаго одной изъ армій во время русско-японской войны, капитанъ К—ки самъ принималъ въ ней участіе молодымъ офицеромъ, а поэтому впечатлѣнія боевого офицера о настоящей войнѣ особенно интересны.

— Теперь снова учиться приходится, какъ воевать. Прошлыя войны не похожи на настоящую, — запинаясь и дѣлая неправильныя ударенія, скромно отвѣчаетъ онъ на вопросъ о своихъ впечатлѣніяхъ.

— Много нужно работать, чтобы все уяснить... Одно только видно сразу, что техника военнаго дѣла далеко шагнула впередъ, но это не такъ важно... Побѣда одерживается сильными духомъ войсками, а ваши солдаты превосходны... Я видѣлъ ихъ въ бояхъ...

— Какъ рисуется вамъ будущее войны? Скоро ли нѣмцы признаютъ себя побѣжденными?

— Когда звѣрь окруженъ охотниками, онъ всегда дѣлаетъ самыя отчаянныя усилія вырваться, но это рѣдко ему удается, — иносказательно отвѣчаетъ капитанъ, любезно улыбаясь и видимо не желая высказываться болѣе опредѣленно.

Мы всё любуемся удивительной выдержкой японца, въ которой проглядываетъ вѣковое воспитаніе цѣлаго ряда поколѣній. Поблескивая золотыми пломбами зубовъ, улыбаясь и въ то же время сохраняя полную непроницаемость взгляда, капитанъ отвѣчаетъ на самые щекотливые вопросы. Одно лишь можно ясно уловить, это особую симпатію, которую онъ питаетъ ко всему русскому.

Въ полкахъ, въ офицерскихъ палаткахъ и землянкахъ, собравшись у кого-либо изъ товарищей, офицеры занимаются чаепитіемъ, ведя оживленные разговоры о только что окончившихся бояхъ, вспоминая при этомъ всякіе случаи.

— Чуть-чуть не кончили меня въ послѣднемъ бою, такъ пристрѣлялись къ моему участку, что снаряды ложились чуть не въ самыхъ окопахъ, а одинъ прямо ударилъ въ блиндажъ и его завалилъ совершенно. Хорошо, что я передъ этимъ вышелъ и находился шагахъ въ десяти... Только всего землю осыпало.

— А у меня курьезъ произошелъ... выдвинули впередъ съ разбѣдомъ на лѣвый флангъ. Темно, ни зги не видать... Рѣшилъ я узнать расположеніе непріятеля и занялъ ли онъ деревушку, что въ полуверстѣ... Выслалъ развѣдчиковъ, подошли они пѣшкомъ къ околицѣ и осмотрѣли, да и даютъ знать — стоитъ нѣмецкая застава на самой околицѣ... Я и рѣшилъ ее потревожить, спѣшилъ людей и подползъ поближе; дѣйствительно, смотрю, видны люди... Думаю, хорошо бы ихъ угостить залпомъ. Приказалъ изготовиться, дали два залпа — стоять, а вокругъ тишина. Выждалъ немного, еще залпъ: стоять. Взяло тогда меня сомнѣніе, подползъ самъ, чтобы разсмотрѣть поближе. И что бы вы думали, стыдно сказать, бабы на плетнѣ горшки глиняные оставили, а я ихъ за нѣмцевъ принялъ...

Къ этому курьезному случаю вспоминаются десятки другихъ, идетъ веселый смѣхъ и слышатся шутки надъ попавшими впросакъ, но рассказовъ о личной храбрости или совершеніи геройскаго подвига не бываетъ — опасности подвергаются почти всё одинаково, и поэтому лишь отмѣчаются удачники, которымъ судьба дала возможность захватить пулеметы или орудіе, получивъ право на статутную награду...

Поведеніе начальниковъ въ бою и разборъ всёхъ дѣйствій части обсуждаются особенно внимательно, причемъ выясняются многія обстоятельства остающіяся извѣстными лишь небольшому кружку участниковъ.

У нижнихъ чиновъ послѣ боя разговоръ почти всегда на тѣ же темы, но здѣсь съ особымъ юморомъ разбирается поведеніе новыхъ офицеровъ, и каждый ихъ шагъ въ бою подвергается оцѣнкѣ. — Нѣтъ строже судей, чѣмъ подчиненные по отношенію своихъ начальниковъ. Подвергая суровой критикѣ всё ошибки недостаточно рѣшительныхъ офицеровъ, нижніе чины буквально съ благоговѣніемъ говорятъ о людяхъ смѣлыхъ и храбрыхъ, съ ласковою снисходительностью подсмѣиваясь надъ промахами мужественной молодежи, восторгаясь подвигами нѣкоторыхъ.

Самой же безпощадной критикѣ подвергаются офицеры, произведенные изъ нижнихъ чиновъ за боевое отличіе; такимъ ставится всякое лыко въ строку.

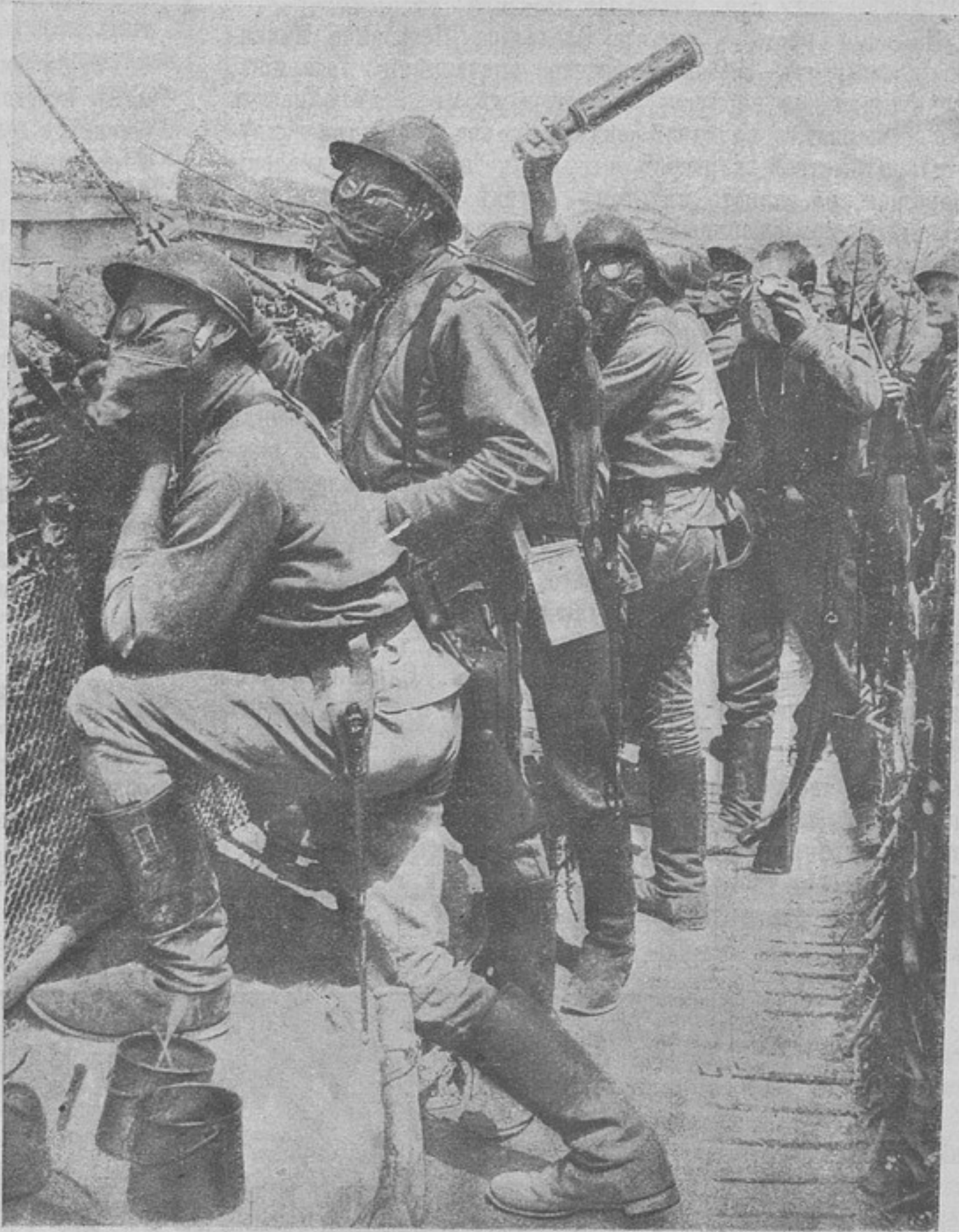
— У насъ, братцы, командиръ роты — это командиръ настоящій, сколько разовъ ужъ раненъ былъ, а все равно первый всегда въ бою идетъ... Одно слово — по-командирски свою линію ведетъ — ну, а мы за нимъ какъ пчелы за маткой.

— Поручикъ въ шестой тоже ухарь — ни за что впередъ себя не пуститъ. Вы, говоритъ, отъ меня ни на шагъ, а я ни на шагъ назадъ не подамся, вотъ мы и дѣло сдѣлаемъ...

— Ужъ такой безстрашный, что и сказать нельзя... Снаряды рвутся вокругъ, а онъ какъ статуя каменный хоть бы что...

— Подполковникъ, что вторымъ баталіономъ командуетъ, старичокъ такой — тоже ничего не боится. «Прожилъ достаточно, теперь хорошо умереть хочу, потому мнѣ пули и не страшны».

Какъ это ни странно, но, несмотря на смертельную опасность, которой подвергаются люди ближайшіе, они невольно



Наши войска во французскихъ окопахъ. («The Graphic».)

во время боя наблюдаютъ за своими офицерами, запоминая каждую мелочь изъ ихъ дѣйствій и движеній, сохраняя въ памяти даже выраженіе лицъ въ различные моменты.

Сущность самаго боя и вся его обстановка уясняется большинствомъ нижнихъ чиновъ, могущихъ довольно связно рассказать о дѣйствіяхъ своего полка, что служитъ подтвержденіемъ о пониманіи ими маневра и задачи, которая была возложена на полкъ.

Во время боя удивительно быстро приходятъ на позиціи свѣдѣнія объ убитыхъ офицерахъ, въ особенности о старшихъ. Иногда такая грустная новость облетаетъ всё сосѣднія части съ поразительной скоростью.

28-го августа былъ убитъ осколкомъ снаряда генерал-лейтенантъ Мамонтовъ, и уже вечеромъ до полка, расположеннаго въ сорока верстахъ отъ мѣста, гдѣ произошло это событіе, долетѣло объ этомъ первое сообщеніе.

— Сегодня генералъ Мамонтовъ убитъ, — между разговорами за ужиномъ вспоминаетъ кто-то изъ офицеровъ и сообщаетъ подробности этой тяжелой потери...

— Да откуда вы знаете? — сомнѣваются слушатели.

— Солдаты говорятъ.

— Значить вѣрно! Вѣдь среди нихъ всякія новости распространяются съ поразительной быстротой... Все равно, что еврейская пантофлевая почта. Непостижимыми путями иногда они узнаютъ о распоряженіяхъ, ихъ касающихся, задолго до выхода приказовъ.

— Совершенно вѣрно... Когда у насъ былъ полученъ приказъ о разрѣшеніи отпусковъ, мнѣ писарь тутъ же доложилъ, что уже отпуска снова запрещены. И дѣйствительно черезъ два дня пришелъ второй приказъ объ запрещеніи отпусковъ.

На меня вѣсть о смерти Владиміра Петровича Мамонтова производитъ особенно тяжелое впечатлѣніе. Товарищъ, одноклассникъ по корпусу, съ которымъ много лѣтъ назадъ пришлось сидѣть на одной скамейкѣ, онъ своей головокружительно быстрой карьерой вызывалъ невольное удивленіе товарищей, но зависть въ этомъ случаѣ отсутствовала. Настоячивый, трудолюбивый, В. П. еще кадетомъ рѣзко выделялся своею трудоспособностью и серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Выбравъ Михайловское училище и посвятивъ себя артиллерійскому дѣлу, онъ завоевалъ съ первыхъ чиновъ особую извѣстность среди артиллеристовъ, и вскорѣ былъ назначенъ въ Михайловское училище, гдѣ долгое время состоялъ въ должности батареинаго командира. Черезъ его руки прошли сотни офицеровъ-артиллеристовъ, которымъ онъ сумѣлъ внушить любовь къ родному роду оружія. Командуя артиллерійской бригадой и выдвинувшись во время войны, онъ былъ назначенъ инспекторомъ артиллеріи одного изъ корпусовъ, заслуживъ особую репутацію высокоталантливаго, знающаго артиллериста, съ мнѣніемъ котораго, какъ выдающагося знатока этого рода оружія, считались, а офицерскій составъ подъ его руководствомъ проходилъ особо серьезную школу... Слѣпой случай, который встрѣчается такъ часто на войнѣ, прервалъ разомъ его дѣятельность на пользу арміи...

Вѣчная тебѣ память В. П.! Въ рядахъ артиллеристовъ ты оставилъ по себѣ свѣтлую память, а товарищи и сослуживцы сохраняютъ о тебѣ воспоминаніе какъ о миломъ, отзывчивомъ, сердечномъ человѣкѣ... Для арміи же его преждевременная смерть — тяжелая утрата...

Пользуясь затишьемъ, офицеры стремятся поѣхать въ ближайшія къ позиціямъ городъ Л., посидѣть въ плохенькой кондитерской или еще худшемъ ресторанѣ, лишь бы видѣть людей, не принадлежащихъ къ арміи, обыкновенныхъ обывателей, одѣтыхъ въ обыкновенные костюмы.

— Хочу посмотрѣть, какъ люди выглядятъ. Скоро годъ ни одной дамы не видѣлъ. Только однѣ сестры!—предвкушая удовольствіе освѣжиться въ другой обстановкѣ,—говорить, одѣваясь пожилой полковникъ.

Хоть глазъ отдохнетъ отъ всѣхъ нашихъ военныхъ картинъ.

Это утомленіе однообразіемъ военной жизни, на позиціяхъ и въ передовыхъ отрядахъ замѣчается у большинства пробывшихъ долгое время на фронтѣ и мечтающихъ объ отпускѣ и поѣздкѣ на самое короткое время въ глубокой тыль, что бы немного отдохнуть отъ звуковъ стрѣльбы, вида окоповъ и картинъ повседневной жизни передовыхъ частей арміи.

Это утомленіе сказывается и въ томъ, что рассказы, очерки и корреспонденціи на темы о войнѣ почти перестали читать въ полкахъ, съ огромнымъ удовольствіемъ буквально глотая всякую книгу, безразлично какого автора, лишь бы описывавшихъ мирную, спокойную жизнь, которая рисуется въ воображеніи недостижимой прекрасной мечтою.

Періодическіе отпуска для всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ арміи являются необходимыми, подбадривая и увеличивая нравственныя силы. Обновленные, окрѣпшіе, съ новымъ запасомъ энергіи возвращаются всѣ изъ отпусковъ, и будничная жизнь на позиціяхъ долгое время не кажется такой сѣрой и неприглядною.

Распоряженіе о запрещеніи отпусковъ, какъ ушатъ холодной воды, погасило всѣ пылкіе мечты молодежи, повергнувъ въ грусть всѣхъ на цѣлый день, но затѣмъ вновь облетѣла части новость, что разрѣшеніе все-таки будетъ и если не теперь, то съ наступленіемъ осеннихъ непогодъ.

Всѣ принялись вновь мечтать, ожидая этого счастливаго времени.

Д. Н. Логофетъ.



Французскія санитарныя собаки. («The Graphic».)



## ВЪ ДНИ БОЕВЪ У СТЫРЯ.

(Продолженіе.) \*)

Персоналъ въ госпиталѣ очень большой: два врача, фельдшеръ и студенты-практиканты, восемь сестеръ, санитары, провизоръ, завѣдующій обозомъ, канцеляріей, хозяйствомъ, казначей, батюшка, уже не говоря о кухняхъ и кладовыхъ съ запасами.

Сядутъ за два стола — народу много. Раньше всѣ вмѣстѣ ѣли, а теперь, какъ ни звонитъ Захарь-буфетчикъ долго и настойчиво въ колокольчикъ, никто не идетъ въ опредѣленные часы, расписанные на табличкѣ въ столовой для порядка. Приходятъ поодиночкѣ, въ неурочные часы, ѣдятъ наскоро. Всѣ работаютъ и рукъ не хватаетъ! Въ Липно, гдѣ былъ нашъ штабъ, функционировала вторая летучка, въ составѣ трехъ сестеръ, одного врача и студента; была чайная, баня, амбулаторный приѣмъ, обслуживала штабъ. Теперь ее присоединили къ госпиталю. Одна только первая летучка, во главѣ съ женой А. А., дѣятельно работаетъ впереди и безпрестанно передвигается.

Госпиталь на шестьдесятъ коекъ, съ палатками до двухъ сотъ, а навезли такую массу своихъ и плѣнныхъ раненыхъ, что не только заполнили всѣ готовые помѣщенія, палатки, сараи, стодоли, еще лежатъ и сидятъ во дворѣ группами и поодиночкѣ, — ихъ масса... И всѣ голодные.

- Сестрица, мнѣ бы поѣсть...
- Сейчасъ, голубчикъ. Очень голоденъ?
- Четверо сутокъ не ѣмши.
- Отчего такъ?

— Подвозили намъ пищу въ окопы, все въ исправности было, ѣды вдоволь, да не охота ѣсть, когда ждешь наступленія; сидишь, думаешь, какъ бы нѣмца вышибить — ну, какая тутъ пища пойдетъ...

Зорькинъ и я сбились съ ногъ.

Изъ дорожно-мостовой роты прибѣжалъ солдатикъ, еврей, маленькій, юркій. Одинъ всюду поспѣваетъ, быстро соображаетъ, какъ лучше размѣстить, чтобы скорѣй насытить всѣхъ, всюду шмыгаетъ, бѣгаетъ и дѣло у него спорится. Вѣроятно поэтому его прозвали «Главная сила».

— Землячекъ, вставай, закуси... — будить онъ спящихъ. — Сестрица, ему нельзя общій обѣдъ, онъ въ грудь раненъ... Пожалуйста блага хлѣба. — Ужасно сокрушался, когда узналъ, что сердобольная крестьянка, въ нашемъ отсутствіи, несмотря на предупрежденія, что ничего нельзя давать, накормила раненаго въ животъ молокомъ съ лапшой.

Сегодня некогда подать судокъ съ легкимъ супомъ моему постоянному гостю, мирному жителю. Вонъ онъ сидитъ на заборѣ, у дороги, болтаетъ босыми ногами и терпѣливо ждетъ. Пришелъ какъ-то къ намъ во дворъ. Худой, безкровное лицо, три бѣлокурыхъ волоска надъ верхней губой, лѣтъ опредѣлить нельзя, безъ возраста, отъ пятнадцати до шестидесяти. Рваная одежда болтается на изможденномъ тѣлѣ, на головѣ сѣрая, кѣмъ-то подаренная кепка. Стоитъ, стоитъ на солнцепекѣ и щурится.

Прохожу мимо.

- Тебѣ, что надо? Повидать кого пришелъ?
- Нѣ, я такъ...

Иду дальше.

- Есть у васъ биллой хлѣбъ?
- Есть... Ты бы сразу такъ и сказалъ.

Вынесла ему хлѣба.

- Вотъ спасибо. А сахаръ есть?
- Есть.—Тоже вынесла.

Пригласила его съ этихъ поръ столоваться. Приходилъ въ опредѣленные часы, ждалъ, пока поднесу ему порцію. Выпьетъ чаю и сейчасъ же идетъ въ уголь отдавать... Лицо сморщенное, жалкое. Кое-какъ выпытала отъ него, что у него «внутри болитъ давно, еще когда на призывъ брали».

\*) См. «Развѣдчикъ» № 1352.

а теперь ему двадцать восемь лѣтъ. Въ день нашего отбѣзда подошелъ къ самой халупѣ. Никогда не здоровался. Прохожу, стоять.

— Уѣзжаете?

— Да, сегодня.

Переминался съ ноги на ногу, посмотрѣлъ въ сторону.

— Теперь мнѣ лыхо будетъ безъ васъ...

Утѣшила его, что другіе будутъ кормить, дала денегъ на сахаръ. Меня онъ убѣжденно считалъ своимъ оберъ-кухмейстеромъ, казалось обиднымъ, что уѣзжаемъ.

Съ утра мы выдали уже сто девяносто чаевъ, двѣсти обѣдовъ общихъ, тридцать легкихъ, пятьдесятъ стакановъ молока, тридцать яицъ. Не успѣли кончить этого, а намъ везутъ еще, еще, безъ конца...

— Сестрица, молочка мнѣ... Сестрица, чайку бы испить...—Не успѣваешь отвѣчать на всѣ зовы.

— У меня повязка промокла.. Сестрица, кашель душитъ, дайте капель... И много, много разныхъ просьбъ.

Ихъ только что привезли, измучились дорогой на тряскихъ повозкахъ, еще полны впечатлѣніями боя и ужаса смерти... Еще не отошли. Тутъ уже тылъ для нихъ и первая реакція нервовъ, первые властные крики изнуреннаго, изстрадавшагося тѣла. Привезутъ — лица на нихъ нѣтъ, грязные, въ землѣ, въ запекшейся крови, въ разрѣзанномъ на перевязкѣ и повисшемъ лохмотьями бѣльѣ, молчаливые, терпѣливые. Помоешь лица и руки, какъ дѣтямъ, напоишь, насытишь, когда можно переодѣнешь, и вотъ, уже снова люди...

Поговорятъ немного о недавнихъ волненіяхъ, спрашиваютъ о товарищахъ, объ офицерахъ, одушевленно описываютъ наступленіе и моментъ раненія. Еще такъ живо впечатлѣніе ужаса, что въ ихъ словахъ звучитъ часто безнадежность.

— Ухъ и много же раненыхъ, не дай Господи!.. А его такъ просто грудами уложили, все поле усѣяно.

Погомонятъ немного, перевяжутъ ихъ, и вотъ укладываются спать. За много дней первый спокойный сонъ... Зарывшись въ солому, плотно одинъ около другого, лежатъ сѣрыя фигуры, и не будь красныхъ пятенъ на повязкахъ и ерѣпкаго желѣзистаго запаха крови, можно обмануться, мирное войско на отдыхѣ...

Ѣдутъ, Ѣдутъ фуры, въ нихъ по два лежатъ, двое сидятъ, и вотъ еще партія идетъ пѣшкомъ. Этихъ записываютъ, кормятъ и, не задерживая, отправляютъ дальше.

У самыхъ воротъ стоитъ высокій паренъ. Скомканная фуражка сбилась на одно ухо, воротъ гимнастерки отстегнуть, бѣлѣтъ бѣлая грудь. Онъ въ сотый разъ рассказываетъ, захлебываясь каждому поочередно.

— Вина, пива, что у нихъ, пропасть! Шли въ атаку, сбили ихъ, а у нихъ въ позиціяхъ море прямо, боченки все, боченки... Первые, кто добрался до нихъ, поразбивали ихъ, набрали полныя баклажки — и дальше, а мы когда доскочили, такъ офицера велѣли сейчасъ же вино все выпустить, на землю вылить... Лили, лили, ажъ досада взяла... Ну такая масса, что три полка напоить можно... То-то они всегда пьяные въ бой лѣзутъ, впереди отъ нихъ спиртнымъ разить.

— Ну, а тебѣ не досталось испробовать австрійскаго вина?

— Какъ же, маленько досталось и на нашу долю... Вкусное, ерѣпкое... Товарищи, что впереди шли, потомъ угощали...

— Шель бы ты спать уже.

— Пойду, милый, пойду, сейчасъ, что-то не хочется еще...

— Рассказывать ему, вишь, надо, какъ испробовалъ австрійскаго вина... Еще разъ хотца.

Пять часовъ утра. Только что привезли большую партію промокшихъ и продрогшихъ. Сестеръ разбудили. Пришли въ непромокаемыхъ плащахъ въ сапогахъ — закипѣла работа...

Мороситъ мелкій дождикъ, небо безнадежно, сыро очень. Двери стодоли распахнуты настезь, а сразу не разглядишь, что въ соломѣ густо, прижавшись другъ къ другу, лежатъ



Двѣнадцатидюймовое орудіе.

люди, развѣ воть гдѣ бѣлье бѣлѣть или алѣть,\* да еще по слабымъ стонамъ.

Принесли ведро съ горячимъ чаемъ, торбочку съ сахаромъ, бѣлый мягкій хлѣбъ и казенныя галеты, очень вкусныя и питательныя, напоминающія своимъ видомъ печеніе «Жоржъ».

Пошли въ обходъ.

— Землячокъ, вставай чай пить...

— Куда раненъ?

— Въ животъ, сестрица.

— Хлѣба ему нельзя давать.

— А чайку можно? Мнѣ бы согрѣться...

— Чаю немного можно.

Въ сторонѣ группой человекъ двадцать австрійцевъ. Жадно пьютъ чай молча, сосредоточенно разглядываютъ бѣлый хлѣбъ. Спрашиваю по-нѣмецки:

— Отчего не ѣдите?

Вмѣсто отвѣта:

— А у васъ всегда бѣлый хлѣбъ?

— Да. Что, развѣ вамъ не даютъ?

— Намъ говорили офицера, что у русскихъ голодовка, — хлѣба нѣтъ, мяса нѣтъ... Значитъ, неправда... У насъ воть какой — вытаскиваетъ изъ рыжаго мѣшка половину круглаго ячменнаго сухого хлѣба.

«Землячокъ» интересуется:

— Панъ, а панъ. А почему у васъ мясо въ Австріи теперь?

Тотъ не понимаетъ, лопочетъ по-своему.

— Сестрица, спросите у него, почему у нихъ фунтъ мяса?

— Да онъ, вѣрно, не знаетъ, давно былъ дома.

— Какъ бы не такъ! Только что перегнали съ италіанскаго фронта, проходилъ по своимъ мѣстамъ, самъ сказывалъ.

Спрашиваю.

— Десять кронъ — говоритъ — кило мяса у нихъ стоитъ. Не вѣрится сначала. Вѣдь это же форменная голодовка. Потому приходится убѣдиться собственными глазами.

Въ окопахъ подняла газеты, въ одной «Neue freie Presse» за 30-е мая 1916 года № 18596 новаго стиля таблица рыночныхъ цѣнъ: Rindfleisch cr. 8 bis 8,70 Hinteres cr. 8,50 bis 9. Schweinefleisch cr. 7 bis 8,60, Schafe cr. 4,80 bis 9,70 per Kilo \*).

Пришлось повѣрить и, скажу откровенно, не безъ нѣкотораго злорадства.

Когда перваго раненаго врага привезли къ намъ, онъ лежалъ молча, озирался боязливо, потомъ задремалъ.

Поднесла ему супъ, разбудила. Онъ вскопчалъ съ испу-

\* Мясо отъ 8 до 8,70 кр., задняя часть отъ 8,50 до 9 кр., свиница отъ 7 до 8,60 кр., баранина отъ 4,80 до 7,70 одинъ кило.

гомъ, смотрѣлъ волкомъ, сравнивалъ свой супъ съ сосѣдскимъ, думалъ — отравлю...

У дверей, на бревнѣ, сидитъ нѣмецъ съ тремя звѣздочками на воротникѣ — унтеръ-офицеръ. Лицо съ выступающими скулами, неприятное, злое, зеленое, блѣдныя стиснутыя губы, сжимаетъ кулаки, видимо отъ боли, изрѣдка хватается руками за голову и раскачивается. Повязки нѣтъ. Самъ аккуратненькій, франтоватый. Бинты на ногахъ тщательно натянуты.

— Что съ вами?

— Раненъ въ грудь насквозь mit Baionnet \*). Дышать не могу, очень болить...

Кто-то изъ нашихъ замѣчаетъ:

— Сдаваться не хотѣлъ, лѣзь — вотъ и прокололи... А вонъ, сестрица, двое рядомъ лежатъ — нашъ и ихній... Другъ друга кололи, рознять нельзя было, такъ вмѣстѣ и забрали ихъ... Теперь, небось, лежатъ, охота прошла. — И не то упрекъ, не то недоумѣніе звучитъ въ голосѣ.

Пушки заговорили, сначала глухо съ ихъ стороны и яснѣй, отчетливѣй съ нашей. Прислушались.

— Далеко тутъ отъ позиціи?

— Шесть верстъ всего.

— То-то слабо слышно, у насъ тамъ не такъ — земля дрожить...

У всѣхъ одинъ вопросъ: — Скоро ли отсюда повезутъ? И куда именно?

— Ну, мнѣ недолго, нога правая пробита, мѣсяца-полтора полечусь — и назадъ пойду гнать нѣмца... Вотъ хоть бы на денечекъ своихъ повидать, дѣла поналадить, словомъ... А что можно, сестрица, въ лазареты на родину проситься?

Пьютъ горячій дымящійся чай, тянутся руками къ нему, вздыхаютъ, причмокиваютъ, много разъ наполняются оловянные кружки. Чувствуется, что у этихъ людей съ горячей влагой по тѣлу разлилось первое ощущеніе довольства относительно конечно, но все же довольства. Одинъ на колѣняхъ и рукахъ, раненъ въ обѣ ноги, осторожно, минуя протянутыя ноги товарищей, выползъ на воздухъ. Казачокъ, съ неизмѣннымъ клокомъ вьющихся волосъ изъ-подъ фуражки, вышелъ, опираясь на толстую сучковатую палку, гдѣ-то добытую.

Съ краю, у самаго только что вновь наполненнаго дымящагося ведра съ чаемъ, спитъ одинъ съ забинтованной головой, спитъ безпокойно, бормочетъ, царапается по землѣ. Ему принесутъ повильничекъ. Вотъ всталъ во весь небольшой ростъ, силится что-то сказать, куда-то хочетъ идти, потомъ вдругъ съ размаху бухъ прямо въ ведро... Я только успѣла крикнуть, какъ крѣпкія руки санитары уже подняли его, уложили на мѣсто. Слава Богу, не обварился, былъ въ шинели. Контуженъ, не въ себѣ... Сталъ кричать, потомъ поползъ черезъ другихъ, задѣвая больныя мѣста...

— Ай, Господи, ножку мою, ножку... Больно, родные... Уберите его!..

Пришлось уложить\* отдѣльно, въ темный уголъ. Барахтался, кричалъ что-то непонятное, жаловался на холодъ, потомъ, когда прикрыли, затихъ. Немного пѣны выступило на губахъ...

Вмѣстѣ съ тяжело ранеными товарищами попали къ намъ санитары. Въ такихъ же сѣро-голубыхъ мундирчикахъ, съ крестомъ на рукавѣ. Несли своихъ, заблудились въ лѣсу, пришли на мѣсто своего околотка — а тамъ уже русскіе... Толково все разказываютъ — одинъ изъ нихъ по-польски. Вытянулись въ струнку передъ фельдшеромъ, записывавшимъ; благодарили вѣжливо за то, что накормили ихъ.

Наши разсматривали на ихъ шапочкахъ значки-подарки — на мѣди выгравированный Францъ-Иосифъ, и другіе на эмали: турецкій султанъ, австрійскій старикъ, и посрединѣ самъ антихристъ-Вильгельмъ, во всей грозной красѣ и года 1914—1915...

Хотѣлось и мнѣ такой значокъ. Позднѣй, уже по дорогѣ въ тылъ на станціи увидала эшелонъ съ плѣнными, пошла опрашивать, не продадутъ ли значокъ. Спрашивала по-нѣмецки — на меня глядѣли баранами, не понимали... Оказались все словаки, сорокъ человекъ въ одной теплушкѣ, изъ

\*) Штыкомъ.

нихъ одинъ только отыскался нѣмецъ. Пошла дальше. Показали мнѣ одного Франца. Я говорю, онъ мнѣ не нуженъ..

— Да я вамъ и не продамъ. На что онъ вамъ? У васъ свой Русскій Царь.

— Нашъ Царь у насъ въ сердцахъ, у всѣхъ русскихъ, а не на шапкахъ... Отвѣчаю.

Не понравилось — отошелъ.

Другой протягиваетъ мнѣ значокъ — подарокъ Вильгельма, съ четырьмя союзными флагами по бокамъ, а въ срединѣ надпись: «Gott, strafe England» \*).

— Продайте — говорю.

— Нѣтъ, не продамъ...

Я вынула трехрублевую бумажку и верчу ея передъ нимъ.

— За эти деньги?

— Да, за эти деньги...

Передалъ мнѣ двумя пальцами значокъ, а двумя одновременно взялъ деньги. Не вѣрилъ счастью, боялся, что обману...

Три рубля, и то, что поѣздъ вмѣстѣ съ моими вещами ушелъ спокойно безъ меня на Кіевъ, конечно ничто въ сравненіи съ моимъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ, вѣдь этотъ значокъ самое вѣрное историческое доказательство глубочайшаго варварства высоко-культурнаго народа — «культуртрегеровъ»...

Подарокъ Вильгельма своимъ войскамъ... Господа Бога — den alten lieben Gott — котораго онъ призывалъ въ началѣ войны, въ пламенной рѣчи съ балкона Потсдамскаго дворца, вмѣшивая въ свои грязныя варварскія дѣла. А наследникъ австрійскаго престола, эрцгерцогъ Карлъ, въ телеграммѣ въ отвѣтъ бургомистру Вѣны, помѣщенной въ № 240 «Reichspost» отъ 24-го мая 1916 года призываетъ Бога «за наше правое, чистое дѣло».

\* \* \*

У тяжелыхъ трудно очень. Всѣ просятъ ѣсть, пить, а давать нельзя тѣмъ, кто въ животъ, остальнымъ самый легкій бульонъ, яйца, это ихъ не удовлетворяетъ. Жалуются на жару, просятъ скорѣй эвакуировать.

— Пить, сестрица, пить... Нѣтъ мочи, какъ жажда мучаетъ...

Все больше просятъ молока, по-дѣтски просятъ, умиленно и виновато, предвидя отказъ. Крестьянство много питается молокомъ. Вотъ первая потребность мирной болѣе или менѣе обстановки и высказывается общимъ крикомъ.

— Молочка, сестрица.

Госпиталь. Длинный, въ два свѣта баракъ. По обѣ стороны, направо и налево, деревянныя кровати, чистенькія, бѣлыя, розовыя пикейныя одѣяла, въ концѣ зданія икона Спасителя, Страдальца за всѣхъ людей, окружена хвоей. Лампы занавѣшены бѣлымъ легниномъ. Свѣтъ мягкій, приятный. Сестры и санитары въ халатахъ двигаются безшумно. Отдохнуть не дадутъ... Тому морфій вприсунуть надо, безпкойный, этому катетеръ; у одного сдвинулась съ блока нога, еще одинъ въ бреду сорвалъ повязку... Въ углу въ концѣ на широкой кровати лежитъ безсознательный. Голова прострѣлена. Вчера привезли, не приходилъ въ себя, стонетъ, мечется, безсвязно бормочетъ, два раза уже срывался съ постели... Санитаръ не отходитъ отъ него. А рядомъ Петръ. Это старый, давно лежитъ, поправляется. На прошлой нѣдѣлѣ былъ командиръ корпуса, поздравилъ, повѣсилъ у изголовія Георгіевскій Крестъ. За что? Петръ не можетъ рассказывать, только улыбается беззубымъ ртомъ, ласковыми большими глазами. Пуля вышибла зубы, задѣла гортань, засѣла въ черепъ. Вынули. Выздоровѣлъ, а говорить не можетъ, разучился...

— Ну что, Петръ, какъ дѣла?

— Ммм... Ммм... — И больше ничего. Усиливаетъ мычаніе, а глаза улыбаются, когда на крестъ показать.

Справа, во второй палатѣ, перитонитибъ. Привезли, еще ничего было, а ночью началось. Его безпрестанно, мучительно рветъ желчью, рѣзкое, громкое иканіе вырывается изъ груди... Животъ твердый и вздулся какъ гора, такъ что

\*) Господь, накажи Англію.

все тѣло выпятилось. Глаза горятъ, блуждаютъ, кажется, готовы выскочить изъ орбитъ...

— Что... Сестрица... Мнѣ скоро кануть...

И смотреть своимъ ужаснымъ взглядомъ, точно жжетъ имъ, хочетъ прочесть отвѣтъ въ душѣ, а не на губахъ.

— Что ты, голубчикъ, скоро легче станетъ — убѣжденно, спокойно говоритъ сестра и поправляетъ подушку несчастнаго съ такой любовью, какъ будто онъ милое, хорошенькое дитя...

Отходить, вздыхаетъ.

— Часа два проживетъ, не больше... Агонія... Странно, почему всегда глаза такіе особенные, что-то въ нихъ есть, чего не расскажешь... Подойдешь, посмотришь, у кого такіе глаза — кончено значить...

Напротивъ лежитъ человекъ, похожій на надувной шаръ. Глаза заплыли, щеки, носъ, губы неестественно надулись и лоснятся, какъ готовые прорваться пузыри. Имфизема легкихъ. Это «кадетъ» \*) австрійецъ. Нахальный и требовательный. Несмотря на тяжелое состояніе, пришлось его цукнуть.

Направо у входа, противъ каморки для отдыха дежурной сестры, которой она теперь, конечно, не пользуется, такая же каморка для безнадѣжныхъ. Тамъ даютъ спокойно отойти въ иной міръ... Тамъ лежалъ полторы недѣли безъ движенія, всегда на животѣ, Агѣевъ. У него прострѣлены обѣ ягодицы, газовая флегмона... Вскрыли и вычистили, выпустили ужасный, тошнотворный запахъ... Выжилъ, тоже поправляется, только разлилась желчь, даже бѣлки и тѣ лимоннаго цвѣта и кажется потеряли окраску сѣрые глаза, выцвѣли.

Батюшка сокрушается въ эти дни.

Раньше провожалъ съ хоругвями, съ пѣніемъ, все какъ слѣдуетъ... А теперь по четыре-пять въ день... Ставимъ на телѣги всѣхъ, выѣзжаемъ за околицу, я раньше выхожу впередъ и оттуда только провожаемъ. Знаете, тутъ еще живые, неудобно какъ-то, и, несмотря на все это, спросишь бывало:

— Ну что, братцы, какъ думаете, побѣдимъ нѣмца?

— Ну, конечно, побѣдимъ, сестрица, какъ не побѣдить... Онъ хоть и важный нѣмецъ — и все у него особенное, усовершенствованіе, а народъ жидкій по нутру, сдастъ передъ нашимъ братомъ... Бойтся штыка, казака бойтся до смерти. Нашъ, можетъ, и не такъ образованъ, меньше его знаетъ, и сперва мужичку неловко, когда онъ изъ тяжелыхъ засыпаетъ, да ужъ какъ крикнули «Ура!» дернули впередъ — тутъ уже удержу нѣтъ и ничего уже солдатъ не страшится... У него все техника, а у насъ сила и вѣра. Можетъ раньше воевали, не зная зачѣмъ, а теперь нѣтъ, каждый норовитъ нѣмца истребить отъ себя, потому больно много онъ, мерзавецъ, обиды человечеству нанесъ. Теперь такъ: хоть разъ, хоть два, хоть десять придется намъ отступать — а подъ конецъ все-таки мы его побьемъ. Такъ ужъ чувствуется каждый солдатъ въ своемъ сердцѣ.

Тяжело раненый въ животъ спрашиваетъ сосѣда:

— Ты что раненъ, землякъ?

— Въ ногу, пуля пронизала.

— Ну поправляйся скорѣй. Иди, бей нѣмца, отомсти ему, собагѣ, за всѣхъ насъ, за Расею-матушку... Я ужъ не могу.

Легко и радостно становится на душѣ отъ этихъ рѣчей и такъ твердо вѣришь со всѣми, что иначе быть не можетъ, такъ кажется тогда все кругомъ простымъ и естественнымъ, нужнымъ для одной великой, желанной цѣли. Всѣ къ ней идемъ неустанно, шагъ за шагомъ, всѣ на нее работаемъ... И нѣтъ здѣсь упадку силъ, нѣтъ ненужныхъ, праздныхъ, толковъ тыла, тутъ работа молчаливая и спокойная, потому что она близка смерти и больше не страшится ея.

Кн. Зоя Голицына.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

\*) Прапорщикъ.



## ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ.

**ОТЪ РЕДАКЦІИ.** Просимъ родныхъ и близкихъ гг. георгіевскихъ кавалеровъ и лицъ получившихъ георгіевское оружіе присылать фотографіи послѣднихъ, для напечатанія ихъ въ журналѣ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:

— Евиаторійскаго пѣхотнаго полка, прапорщику Альфонсу-Герберту-Рейнольдъ *Гейсту* за то, что 7-го марта 1915 г. командуя 8-й ротой, на высотѣ 750 у д. Локіецъ, во главѣ своей роты бросился въ штыки, ворвался въ окопы противника, занялъ ихъ, взялъ плѣнныхъ и одинъ дѣйствующій пулеметъ, причемъ самъ палъ смертью героя, явивъ примѣръ неустрашимости, отваги и самоотверженія.



Генераль-лейтенантъ Габаевъ,  
награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Утверждается пожалованіе, — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:

Генераль-майорамъ: генералу для порученій при командующемъ — арміей, бывшему командиру 11-го грендерскаго Фанагорійскаго генералссимуса князя Суворова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Павловича полка, Алексѣю *Гришинскому* за то, что въ бояхъ 3-го и 4-го мая 1915 г. лично предводительствуя правымъ заходящимъ боевымъ участкомъ боевого порядка 3-й грендерской дивизіи и преодолевая упорное сопротивленіе противника, вытѣснилъ его съ цѣлаго ряда позицій отъ д. Зволя до пос. Иваниска и г. дв. Плянта. Своимъ неустрашимымъ порывомъ впередъ вышелъ во флангъ и частью въ тылъ противника, чѣмъ обезпечилъ полную побѣду надъ сильнѣйшимъ противникомъ; командиру 3-й грендерской дивизіи, Свиты Его Величества, Николаю *Киселевскому* за то, что лично предводительствуя отрядомъ, высланнымъ для облегченія положенія — корпуса, и лично управляя имъ, подѣйствитель-

нымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, въ бояхъ 3-го и 4-го мая 1915 г. въ районѣ къ западу отъ гор. Опатова, искуснымъ маневромъ въ игралъ флангъ противника, наступавшаго на Опатовъ — на правый флангъ — корпуса и, энергично наступая, нанесъ сильное пораженіе противнику (25-й австрійской дивизіи) и тѣмъ далъ возможность перейти въ наступленіе — корпусу, причемъ частями 3-й грендерской дивизіи было взято 106 офицеровъ, 3022 нижнихъ чина, 7 пулеметовъ и 3 зарядныхъ ящика; командиру 183-мъ пѣхотнымъ Пултусскимъ полкомъ, Петру *Карнову* за то, что въ бояхъ съ 3-го по 5-е мая 1915 г. занимая участокъ позиціи на правомъ флангѣ 46-й пѣхотной дивизіи и лично руководя дѣйствіями полка въ сферѣ самаго дѣйствительнаго ружейнаго и артиллерійскаго огня и подавая примѣръ безстрашія и хладнокровія, отразилъ многократныя атаки превосходнаго въ силахъ противника и удержалъ позицію, притянувъ на себя значительныя силы противника, чѣмъ способствовалъ успешнымъ дѣйствіямъ 25-го корпуса на Опатовскомъ направленіи. Затѣмъ, 6-го мая, лично руководя наступленіемъ полка и подавая примѣръ безстрашія, подѣйствительнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, когда 2-й баталіонъ полка, за выбытіемъ всѣхъ офицеровъ, а затѣмъ и 3-й баталіонъ попали въ тяжелое положеніе, собравъ оставшихся людей и воодушевивъ ихъ, возстановилъ положеніе и удержалъ важный участокъ позиціи, приведя лично на помощь остатокъ своего резерва; командиру — Мстиславскаго пѣхотнаго полка, полковнику Владимиру *Субботину* за то, что 20-го апрѣля 1915 г. у д. Воля-Грембушева и Устье-Иезуитское выдержалъ неравный бой съ превосходными силами противника и тѣмъ остановилъ натискъ австрійцевъ на правый флангъ 9-го армейскаго корпуса, находившагося въ крайне тяжеломъ положеніи.

Подполковникамъ: 11-го грендерскаго Фанагорійскаго генералссимуса князя Суворова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Дмитрія Павловича полка, Владимиру *Викторову* за то, что въ бою 3-го мая 1915 г., командуя двумя баталіонами полка съ 4-мя пулеметами, получилъ приказаніе овладѣть лѣсомъ, что къ западу отъ д. Буковяны, занятымъ значительными силами противника. Не взирая на губительный пулеметный и ружейный огонь, во главѣ баталіона стремительнымъ ударомъ въ штыки выбилъ противника изъ лѣса; продолжая атаку, баталіоны вышли во флангъ и частью въ тылъ главной позиціи, которую взяли штыковымъ ударомъ, не взирая на сильнѣйшій артиллерійскій, пулеметный и ружейный огонь, причемъ было взято 2 пулемета и около 450 австрійцевъ; командиру 5-й батареи 21-й артиллерійской бригады, Зауру *Елову* за то, что въ бою 7-го ноября 1914 г. у д. Льгота-Мурована, находясь подѣйствительнымъ огнемъ превосходной по числу орудій непріятельской артиллеріи, искуснымъ и доблестнымъ управленіемъ своей батареи до конца боя не позволилъ непріятельской артиллеріи дѣйствовать противъ нашей пѣхоты, чѣмъ и способствовалъ удержанію занятой позиціи. Затѣмъ въ бою 10-го ноября, когда непріятельская пѣхота повела стремительную атаку, пренебрегая сильнымъ огнемъ нѣсколькихъ непріятельскихъ батарей, самоотверженно обратилъ свой огонь на наступавшую пѣхоту, заставилъ ее отойти, все время привлекая на себя огонь непріятельскихъ орудій, чѣмъ далъ возможность выполнить отряду поставленную ему задачу.

## СВѢДѢНІЯ ОБЪ УБИТЫХЪ И РАНЕННЫХЪ\*).

Отъ особаго отдѣленія Главнаго Штаба по сбору свѣдѣній о потеряхъ въ дѣйствующихъ арміяхъ (*Адресъ Отдѣленія:* Петроградъ, Англійская набережная № 6.)

**УБИТЫ:** припрц. *Бѣлинскій* Константинъ Константиновичъ, пдплквн. *Вунинъ* Иванъ Ивановичъ, припрц. *Васильевъ* Михаилъ Николаевичъ, пдпрч. *Голодаевъ* Борисъ Ивановичъ, припрц. *Гурскій* Георгій Михайловичъ, пдпрч. *Де-Витъ* Борисъ Владиміровичъ, припрц. *Дзюбенно* Михаилъ Николаевичъ, припрц. *Дмитенко* Иванъ Саввичъ, припрц. *Жандръ* Константинъ Владиміровичъ, пдпрч. *Завадскій* Борисъ Евгеньевичъ, припрц. *Засергъ* Степанъ Львовичъ, припрц. *Кириндасъ* Харитонъ Алексѣевичъ, пдпрч. *Матвѣевъ* Николай Александровичъ, припрц. *Паломниковъ* Николай Михайловичъ, пдпрч. *Потоловъ* Викторъ Владиміровичъ, припрц. *Пышкинъ* Сергій Михайловичъ, пдпрч. *Рубинскій* Сергій Александровичъ, пдпрч. *Сабенецкій* Владиміръ Владиміровичъ, припрц. *Серенно* Степанъ Кирилловичъ, припрц. *Тренинъ-Щуренковъ* Николай Григорьевичъ, припрц. *Хижняковъ* Павелъ Васильевичъ, припрц. *Хильно* Иванъ Платоновичъ.

**УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ:** пдпрч. *Валленбургеръ* Борисъ

\* По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ „Русск. Инвалидъ“ 24-го іюля № 197.

Эдуардовичъ, плквн. **Гиринъ** Владиміръ Викторовичъ, прирщ. **Дерначевъ** Андрей Константиновичъ, прирщ. **Додонкинъ** Андрей Николаевичъ, прирщ. **Зубновъ** Феодосій Захарьевичъ, прирщ. **Лисицинъ** Михаилъ Петровичъ, пдпрч. **Лусъ** Иванъ Ивановичъ, прирщ. **Селецкій** Александръ Александровичъ.

**РАНЕНЫ:** прирщ. **Апановъ** Петръ Савельевичъ, прирщ. **Байковой** Сильвестръ Ивановичъ, прирщ. **Банчуринъ** Александръ Васильевичъ, шт.-кап. **Бьлокопытновъ** (ост. въ стр.) Петръ Сергѣевичъ, прирщ. **Боголюбовъ** Игорь Дмитриевичъ, прч. **Войтмелевичъ** Альфонсъ-Маріанъ Александровичъ, прирщ. **Вольскій** Сигизмундъ Ивановичъ, кап. **Гильбихъ** Эдуардъ Эбергардъ Петровичъ, кап. **Главацкій** Борисъ Евгеньевичъ, прирщ. **Горбатовъ** Василій Андреевичъ, прирщ. **Грандильевскій** Николай Павловичъ, прч. **Гриценко** Иванъ Васильевичъ, плквн. **Даценно** Дмитрій Дмитриевичъ, прирщ. **Денисюкъ**, пдпрч. **Дронъ** (тяжело) Федоръ Ивановичъ, прирщ. **Есауловъ** Алексѣй Алексѣевичъ, пдпрч. **Жгенги** (тяжело) Валеріанъ Калистратовичъ, прирщ. **Зыкъ** Иванъ Казимировичъ, прирщ. **Ильинскій** Михаилъ Михайловичъ, прирщ. **Ильинскій** Михаилъ Федоровичъ, прирщ. **Катанжянцъ** Иванъ Лукичъ, прч. **Кеппенъ** Всеволодъ Владиміровичъ, прирщ. **Ковальскій** Эдуардъ Яковлевичъ, прирщ. **Кодзидловскій** Борисъ Константиновичъ, пдпрч. **Коротневичъ** (легко, ост. въ стр.) Александръ Николаевичъ, кап. **Кошевой** (ост. въ стр.) Александръ Васильевичъ, прирщ. **Красильниковъ** Александръ Александровичъ, шт.-р-тм. **Кузнецовъ** Михаилъ Ефимовичъ, прирщ. **Курпильновъ** (легко, ост. въ стр.) Логгивъ Егоровичъ, кап. **Кутеповъ** (ост. въ стр.) Александръ Сергѣевичъ, прирщ. **Луновъ** Владиміръ Семеновичъ, прирщ. **Мельницінъ** Андрей Андреевичъ, прирщ. **Нагорскій** Михаилъ Ковдратьевичъ, прирщ. **Окатовъ** Александръ Михайловичъ, прирщ. **Омельченко** Захаръ Осиповичъ, плквн. **Орелъ** Павелъ Іосифовичъ, прирщ. **Полторацкій** Дмитрій Георгіевичъ, шт.-кап. **Потоцкій** Андрей Владиміровичъ, прирщ. **Просверновъ** Дмитрій Павловичъ, шт.-кап. **Рухловъ** Юрій Сергѣевичъ, пдпрч. **Савельевъ** Иванъ Александровичъ, пдпрч. **Садовень** Алексѣй Владиміровичъ, плквн. **Сельскій** (тяжело) Вячеславъ Александровичъ, прирщ. **Семеновъ** Александръ Семеновичъ, пдпрч. **Сипягинъ** (тяжело) Борисъ Александровичъ, прирщ. **Словецкій** Василій Львовичъ, прирщ. **Соболь** Павелъ Никифоровичъ, плквн. **Соколовъ** Левъ Корнильевичъ, прирщ. **Соколовъ** Михаилъ Николаевичъ, пдпрч. **Соколовъ** Петръ Николаевичъ, пдпрч. **Соколовъ** Сергѣй Сергѣевичъ, прирщ. **Турнія** Лаврентій Николаевичъ, прирщ. **Филатовъ** Алексѣй Михайловичъ, прирщ. **Хмилевъ** Макарій Михайловичъ, прирщ. **Ценко** Федоръ Константиновичъ, прирщ. **Цыганкинъ** Петръ Петровичъ, прирщ. **Шарановъ** Михаилъ Александровичъ, крн. **Шимановъ** (легко, ост. въ стр.) Сергѣй Андреевичъ, пдпрч. **Шишкинъ** Иванъ Ивановичъ, шт.-кап. **Шишновъ** Николай Павловичъ, прирщ. **Шпрингеръ** Генрихъ Ивановичъ, пдпрч. **Штейнманъ** Федоръ Рудольфовичъ, пдпрч. **Юрманъ** (ост. въ стр.) Эгбертъ Михайловичъ, пдплквн. **Яновлевъ** Евгенийъ Васильевичъ, прирщ. **Яновскій** Константинъ Васильевичъ, прирщ. **Янченко** Максимъ Кирилловичъ.

**КОНТУЖЕНЫ:** прч. **Алексеевъ** (ост. въ стр.), Павелъ Владиміровичъ, шт.-кап. **Асташевъ** Александръ Ивановичъ, пдпрч. **Баторевичъ** Владиміръ Михайловичъ, пдпрч. **Болотовъ** Николай Владиміровичъ, пдпрч. **Верховскій** Василій Васильевичъ, пдпрч. **Виткевичъ** Станиславъ Станиславовичъ, прирщ. **Воробьевъ** (ост. въ стр.) Константинъ Степановичъ, прирщ. **Воронковъ** Давидъ Михайловичъ, пдпрч. **Гайдебуровъ** Борисъ, прч. **Гапоновъ** (ост. въ стр.) Василій Леонтьевичъ, прирщ. **Даниловъ** Михаилъ Ивановичъ, прирщ. **Димовъ-Лейферовъ** (ост. въ стр., легко) Михаилъ Михайловичъ, прирщ. **Егоровъ** Леонидъ Аркадьевичъ, пдпрч. **Ивановъ** Викторъ Николаевичъ, шт.-кап. **Берсновскій** Іосифъ, прирщ. **Колосовъ** (ост. въ стр.) Аркадій Николаевичъ, шт.-кап. **Лебедевъ** (ост. въ стр.) Георгій Венедиктовичъ, прирщ. **Лисановъ** Николай Федоровичъ, пдпрч. **Макосъ-Шибинскій** Владиміръ Сергѣевичъ, кап. **Маркозъ** Иванъ Петровичъ, пдпрч. **Мельницінъ** Дмитрій Григорьевичъ, прирщ. **Михайловъ** Иванъ Матвѣевичъ, прч. **Онуличъ** Валеріанъ Антоновичъ, прирщ. **Опреценко** Василій Аполлинариевичъ, пдпрч. **Перепелюкъ** Артемій Николаевичъ, пдпрч. **Радичъ** (ост. въ стр.) Вадимъ Васильевичъ, плквн. **Ротштейнъ** (ост. въ стр.) Николай Вильгельмовичъ, прирщ. **Смирновъ** (ост. въ стр.) Дмитрій Петровичъ, прирщ. **Укомянцъ** Николай Степановичъ, пдпрч. князь **Устолскій** Павелъ, пдпрч. **Фурсовъ** Владиміръ Николаевичъ, пдпрч. **Шалевичъ** Александръ Владиславовичъ.

**БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ:** прирщ. **Павловъ** Алексѣй Христофоровичъ.

Опубликованы («Русск. Инв.» 1916 г. № 192) въ спискѣ убитыхъ прирщ. **Неклюдовъ** и въ спискѣ раненыхъ прапорщики **Есауловъ** и **Петровъ**; по дополнительно полученнымъ Главнымъ Штабомъ свѣдѣніямъ, имена и отчества названныхъ

оверъ-офицеровъ: **Неклюдова** — Сергѣй Анатольевичъ, **Есаулова** — Александръ Алексѣевичъ, и **Петрова** Петръ Михайловичъ.



Вопросы, присланные въ редакцію безъ № бандероли, по которой спрашивающему высылается «Развѣдчикъ», будутъ оставляться безъ послѣдствій.



Вопросъ № 5423. Можетъ ли нижній чинъ, состоя на дѣйствительной службѣ (молодой солдатъ), жениться и, если можетъ, то что для этого нужно сдѣлать?

Отвѣтъ. Нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, запрещается вступать въ бракъ (С. В. П. кн. VII, изд. 2, ст. 963, по прод. 1911 г.); по ходатайству же начальства, въ изытіе изъ закона и по уважительнымъ причинамъ, таковой можетъ быть разрѣшенъ по испрошеніи на то Высочайшаго соизволенія.

## ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Ротм. **Страшкевичу**. За неявку въ военное время въ срокъ изъ отпуска безъ уважительныхъ причинъ офицеръ долженъ быть преданъ суду; законъ: С. В. П. кн. XXII, изд. 4, ст. 129.

Г. **Буневичу**. См. ст. 895 и 905<sup>1</sup> кн. XIX С. В. П., по ред. пр. по в. в. 1915 г. № 567.

Подполк. **Бахтину**. Офицеръ, произведенный въ слѣдующій чинъ за боевую службу, не освобожденъ отъ вычета за увеличеніе жалованья.

Подпор. **Онохъ**. Заурядъ-прапорщикъ, выдержавшій испытаніе въ школѣ прапорщиковъ на офицерскій чинъ, имѣетъ право на полученіе пособія, установленнаго ст. 283 кн. XIX С. В. П. и пр. по в. в. 1915 г. № 683.

Прап. **Цорну**. 1. Званіе прапорщика-заурядъ относится къ категоріи нижнихъ чиновъ и права на полученіе пособія, установленнаго пр. по в. в. 1915 г. № 683, онъ не имѣетъ. Вопросъ этотъ слѣдуетъ разъяснить законодательнымъ порядкомъ. 2. См. пр. по в. в. 1915 г. № 402. 3. Семья нижняго чина, переименованнаго въ прапорщика-заурядъ, не можетъ получать солдатскаго пайка, квартирныхъ денегъ и пособія на наемъ прислуги. 4. Обратное переименованіе прапорщика-заурядъ въ званіе нижняго чина можетъ состояться въ томъ случаѣ, если онъ, по своимъ нравственнымъ качествамъ, поведенію и небрежному отношенію къ служебнымъ обязанностямъ, — не соотвѣтствуетъ своему званію.

Е. И. **Кривуль**. Заурядъ-военный чиновникъ, произведенный въ первый классный чинъ, сохраняетъ званіе заурядъ и никакимъ закономъ не установлено выдавать ему пособія на обмундированіе, которое онъ получилъ въ натурѣ, состоя въ званіи нижняго чина.

Шт.-кап. **Митюшину**. 1. Военный чиновникъ, которому полагается быть верхомъ, не имѣлъ права получать на руки денегъ на покупку лошади, которая составляетъ ответственность казны; законъ С. В. П. кн. XIX ст.ст. 863 и 864. 2. Редакція не получаетъ штатовъ вновь учреждаемыхъ частей.

Пдпр. **Станченкову**. Во время войны сверхсрочные не могутъ получать на руки квартирныхъ денегъ, которыя полагаются ихъ семьямъ.



Цѣна объявленій  
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1-я и послѣдняя стран. по 50 к.,  
прочія стран. по 40 к. за строку конпа-  
реля въ  $\frac{1}{4}$  ширины страницы.

## НОВЫЯ ИЗДАНИЯ.

поступившія за недѣлю

**Элементарныя судебно-административныя дѣйствія строевого офицера** (производство дознанія, слѣдствія, предъявленія слѣдствія и примирительное разбирательство). Составилъ **А. Щегольновъ**. Выборгъ. 1916 г. . . . . 50 к.

**Наставленіе для обученія носильщиковъ въ войскахъ.** Высочайше утверждено 5-го іюля 1898 г. Просмотрѣно по 15-е іюля 1916 г. Изданіе **Т-ва В. А. Березовскій**. Петроградъ. 1916 г. Съ рисунками. Въ переплетѣ . . . . . 40 к.

**Слутникъ прапорщика.** **А. М. Гусевъ**. Изд. 3-е, исправилъ и переработалъ, согласно послѣднихъ законоположеній и опыта текущей войны, **В. А. Черновъ**. Одесса. 1916 г. Съ чертежами. Въ переплетѣ . . . . . 4 р.

Въ Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,  
Петроградъ, Колокольная 14.

Войсковымъ частямъ, санитарнымъ отрядамъ, земскимъ и общественнымъ фронтовымъ организациямъ

## Походныя печи - бани

предлагаетъ Петроградскій Земско-Городской Области. Комитетъ по снабженію арміи Чернышевъ пер. 11, кв. 5, Вещевой отдѣлъ. (79)1—1

Съ дополненіемъ по 15 марта 1916 г.

## УСТАВЫ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ С. М. Горяинова.

Изданіе 12-е. \* \* \* \* \* Цѣна въ переплетѣ 6 р. 75 к.

**ДОПОЛНЕНІЕ** (съ 1913 г. по 1916 г.) въ отдѣльной продажѣ безъ переплета 2 р.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн., 14

Целлулоидныя  
артиллерійскіе

## КРУГИ-УГЛОМѢРЫ

съ таблицей стрѣльбы.

Цѣна 4 руб. безъ пересылки.

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ.

Поступили въ продажу:

**ЗАПИСЬ** старшаго офицера въ батареѣ.  
Въ переплетѣ 35 коп.

**ЗАПИСЬ** орудійнаго фейерверкера. 80  
Въ переплетѣ 25 коп.

Обѣ книжки предназначены для записи командъ во время стрѣльбы; изготовлены по предложенію участника войны.

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн. 14.

Вышло 6-е изданіе 1916 г.

## ВОИНСКІЙ УСТАВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ

(С. В. П. 1869 г., XXII, изд. 4), разъясненный рѣшеніями Правительствующаго Сената и Главнаго Военнаго Суда, приказами по в. в., циркулярами главнаго штаба и главнаго военно-суднаго управленія и проч. по 15 марта 1916 года. Составилъ **Д. Ф. Огневъ**, б. проф. Александр. Воен.-Юрид. Акад. Изд. 6-е, исправилъ и дополн. **А. С. Лыкошинъ**, орд. проф. Александр. Воен.-Юрид. Академіи.

Одобрено главными военно-судными Управленіемъ.

Цѣна 2 р. 50 к.

Изданіе Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн. 14

## ИНОСТРАННЫЯ ВИНТОВКИ.

Очеркъ развитія оружія и его баллистическія и тактич. свойства.

Составилъ **П. фонъ-Герихъ**.

Съ чертежами и таблицами въ текстѣ . . . . . 75 к.

Издаль **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**, Петроградъ.

Военное Книгоиздательство «СТРѢЛОКЪ».

## УСОВЕРШЕНСТВОВААННАЯ ПОЛЕВАЯ КНИЖКА

**Л. Черняка.** (Охран. свидѣт. за № 696722.)

Къ каждой книжкѣ приложенъ УГЛОМѢРЪ на пергаментной бумагѣ, который служитъ для точнаго обозначенія точекъ на мѣстности и на картѣ. При помощи этого угломѣра ротные, батальонные и даже полковные командиры могутъ сосредоточивать и переносить ружейный и пулеметный огонь въ любую точку. Каждый бланкъ донесенія снабженъ обратной распиской, которая замѣняетъ конвертъ, конецъ расписки гуммированъ для подклейки ее къ копіи донесенія.

Цѣна книжки съ угломѣромъ 20 коп.

Тактическое примѣненіе пулеметовъ въ бою Ш.-к. **Ю. Канканъ**. Ц. 60 к.

Необходимыя свѣдѣнія для молод. солдатъ и ратниковъ при ускоренномъ срокѣ обученія. **Л. Чернякъ**. Цѣна 15 коп.

Распоряж. и образ. дѣйств. начальн. походной и сторожевой заставы, полевого караула, дозора и секрета. **С. Вовченко**. Цѣна 20 коп.

Распоряж. начальн. въ бою (карман. справ. при рѣш. задачъ на планахъ и въ полѣ. Ц. 50 к.

Стрѣлковая линейка системы **С. ВОВЧЕНКО**. Цѣна 1 рубль.

Полевая памятка для унтеръ-офицера, развѣдчика и старшаго въ звенѣ. Шт.-к. **В. Товарова**. Ц. 25 коп.

Наставленіе какъ предохранить себя отъ удушл. газовъ **Л. Чернякъ**. Цѣна 6 коп.

Таблица № 10 что долженъ знать рядовой и ефрейторъ по самоокапыван. согласно Наставл. Высоч. утв. 12-го іюня 1909 г. Цѣна 1 рубль.

## НОВАЯ ОРДЕНСКАЯ КОЛОДКА

(Охран. свидѣт. № 66885.)

Преимущества колодки слѣдующія:

1) Зажимное приспособленіе, автоматически натягивающее ленту, сдѣлано для каждаго ордена отдѣльное.

2) Благодаря такому устройству зажимнаго приспособленія, лента любого ордена можетъ быть перетянута, не ослабляя и не трогая другихъ лентъ.

3) Старшій орденъ, для носки его отдѣльно въ петлицѣ, можетъ быть очень быстро снятъ или одѣтъ на колодку.

4) Кольцо срдена одѣвается на колодку не снизу, а сбоку, благодаря чему орденъ соскочить съ колодки и потеряться не можетъ.

5) Во всей колодкѣ отсутствуетъ пайка и клепка, слѣдствіемъ чего является легкость, прочность, изящество и чистота выдѣлки колодки.

Число орд. 1 — 2 — 3 — 4 — 5 — 6 — 7 — 8

Цѣна коп. 20 — 38 — 56 — 74 — 92 — 1.10 — 1.28 — 1.46 и такъ далѣе прибавляя по 18 коп. за каждый слѣдующій орденъ.

Съ требованіями обращаться:

Петроградъ, Николаевская ул. 16, кв. 38.